

05,5

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — „Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярная статья, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р. Допускается разсрочка 5 руб. при подпискѣ и 2 р. къ 1 юня. За границу 10 р. На полгода 4 р. (съ 1 января по 1 юля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 15
Воскресенье, 11 Апрѣля

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

- НА ГАСТРОЛИ** (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. труппы Бока), пер. Л. М. Василевскаго и В. А. Венгеровой ц. 2 р.
- АНГЕЛЬ**, ком. въ 4 д. А. Капюса пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р.
- ВЪДЬМА**, (послѣдн. новинка Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.
- Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
- МИРИАМЪ ЭФРОСЪ**, (Материнское горе), п. въ 4 д. Л. Гордина, (Реперт. театра Корша), перев. Зайделя, ц. 2 р., Пр. В. № 56 с. г.
- Мазола**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- Шальная дѣвочка** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ**, простыя сцены въ 4 д. И. И. Михайлова (Рыбцкаго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- Очагъ**, п. въ 3 д. О. Мирбо (послѣдн. новинка Моск. Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вейкоме (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.
- Во имя ребенка (Судъ Соломона)**, п. въ 3 д. Врие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- Машкавей**, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Веккина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмаг. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.
- Скандалъ**, въ 4 д. Ватайла, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- Легенда**, п. въ 4 д. Л. В. Радивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.
- Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ)** въ 3 д. Ю. Жудаскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ 4 д. А. Вудишева (Реперт. Спб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.
- Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Вахметьева, ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 3-ей полость.

Яковъ Гординъ.
СБОРНИКЪ.

Миріямъ Эфрось.
(Разрѣш. безусловно).
Любовь и смерть.
(Разрѣш. безусловно).
Сатана и человекъ.
Два міра.

Съ иллюстраціями, театр. издание, ц. 2 р. (съ пересылкой). Поступитъ въ продажу въ концѣ апрѣля. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ
Иркутскаго Общественнаго Собранія.

СВОБОДЕНЪ, СДАЕТСЯ

на предстоящіе весенній и зимній сезоны. 3—3

РОЯЛИ

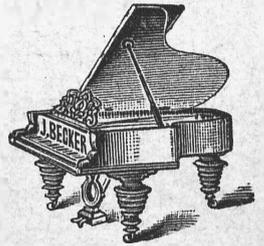

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Врачи подтверждаютъ, что

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

успѣшно примѣняется ими, какъ питательное и укрѣпляющее средство,

ПРИ СТРАДАНИЯХЪ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ,
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ,
ВЪ ПЕРІОДЪ ВЫЗДОРОВЛЕНІЯ послѣ тя-
желыхъ болѣзней,

а также у дѣтей съ ослабленнымъ питаніемъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К^о въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 р., 1 р. 90 к. и 4 р. 50 к.

Гг. БАУЭРЪ и К^о. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюры:

«Цѣли питанія». Физиол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.

«Здоровье — залогъ счастья». — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія .....

Городъ и улица .....

Просятъ отрѣзать и прислать.

СОДЕРЖАНІЕ:

Авторская собственность. — Замѣтки. — Пѣвцы и граммофонныя пластинки. *М. Бурнашева* — Хроника. — † Маркъ Твенъ. — † М. Л. Кропивницкій. — Памяти Горева. *И. Россова*. — Врубелъ. *А. Ростиславова*. — О задачахъ театральныхъ школъ. *Анатолія Кремлева*. — Замѣтки. *Юто Novus*. — Листки. *Pierre Picoté*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. Л. Кропивницкій, И. В. Ершовъ, Къ кончинѣ М. Врубеля (4 рис.), Похороны М. Врубеля, „Шантеклеръ“ (8 рис.), Гельцеръ—Царь-дѣвица (шаржъ).

Отъ конторы:

Съ 14 № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ своевременно второго взноса (1 апрѣля).

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

С.-Петербургъ, 11-го апрѣля 1910 года.

Ниже г. Бурнашевъ разсматриваетъ съ юридической точки зрѣнія домогательства артистовъ, „напѣвающихъ“ граммофонныя пластинки, получить „авторское право“ на напѣтое. Несообразность этого домогательства доказывается г. Бурнашевымъ вполне убѣдительно, и въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ не нуждается. Но намъ хотѣлось-бы остановиться на г. Пиленкѣ, подыавшемъ на рамена свои формулировку этого домогательства. Г. Пиленко—въ нѣкоторомъ родѣ роковая фигура для вопроса объ „авторскомъ“ правѣ. Въ качествѣ приватъ-доцента международного права, онъ получалъ командировки на заграничныя конференціи по вопросамъ литературной и художественной собственности, набрался тамъ торгашеской юриспруденціи и съ энергіей, достойной лучшей участи, принялся оную проповѣдывать на родинѣ, разжигая аппетиты претендентовъ на „авторскую“ собственность и подготавливая присоединеніе Россіи къ бернской конвенціи, что, какъ мы уже имѣли случай неоднократно доказывать, представляетъ большой ударъ какъ для нашей культуры, такъ и для нашего самобытнаго, благороднаго правового міросозерцанія. Г. Пиленко со своимъ поклоненіемъ „нерушимой“ и „неприкосновенной“ „авторской собственности“, оказалъ, въ качествѣ ходатая по дѣламъ г-жи Вяльцевой, въ самомъ двусмысленномъ положеніи. Посудите сами: „авторское право“ нерушимо, нерушимость и неприкосновенность выражаются въ строгой защитѣ издательскихъ монополій. Но напѣвающие и наигрывающіе артисты суть тоже „собственники“. Собственники чего? Чужой собственности? Если допустить, что исполненіе артистомъ музыкальнаго произведенія, интерпретація артиста создаютъ ему „авторское право“, то какъ можетъ г. Пиленко отрицать „авторское право“, литературную интерпретацію переводчика? Почему г-жа Вяльцева, перепѣвающая въ носъ романсъ, создаетъ объектъ авторской собственности, а переводчикъ, съ оригинальною гнусавостью переводящій произведеніе, появившееся на иностранномъ языкѣ, не создаетъ новой цѣнности? Это та именно точка зрѣнія, которой придерживаются у насъ противники литературной конвенціи, и съ чѣмъ г. Пиленко такъ ожесточенно спорить.

А въ общемъ, какая путаница водворяется съ расширеніемъ понятія авторской собственности! По

истинѣ, не вѣдая, что творять, люди хлопочуть о томъ, чтобы наставить побольше рогатокъ въ жизни, затруднить обмѣнъ культурныхъ цѣнностей, и подкладывать дрова въ костеръ капитализма. Sancta simplicitas! Если только „simplicitas“!.

Распределеніе ролей на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. Изъ Екатеринослава намъ телеграфируютъ:

„Губернаторъ Шидловскій, вызвавъ къ себѣ антрепренера оперы, приказалъ артистовъ-евреевъ, назначенныхъ сегодня въ „Жизнь за Царя“ пѣть Антонида и Сусанина, замѣнить непремѣнно русскими—Бобровой-Пфейферъ и Кайдановымъ, которыхъ поддерживаетъ мѣстная ярко правая газета „Русская Правда“. *Шаронеръ*“.

Лѣтъ двадцать пять назадъ однажды въ садѣ „Аркадію“ явился градоначальникъ Грессеръ и объявилъ выговоръ капельмейстеру пожарнаго оркестра Миллеру за то, что онъ слишкомъ громко играетъ. Пришлось играть потише. Миллеръ съ сокрушеніемъ говорилъ:

— Ви понимайтъ: три *fff*, а генераль коваритъ: тише...

Правда, это касалось пожарнаго оркестра. Но то происходило въ „до-конституціонныя“ времена... Съ тѣхъ поръ мы ушли далеко впередъ.

Пѣвцы и граммофонныя пластинки.

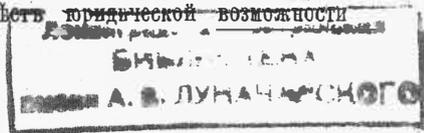
П рятная перспектива—быть подъ защитой авторскаго права—не даетъ многимъ покоя. За послѣднее время такой перспективой соблазнились режиссеры, подыавъ вопросъ объ этомъ на режиссерскомъ съѣздѣ, и пѣвцы, мечтающіе о закрѣпленіи за ними этого права на напѣтыя ими граммофонныя пластинки. Въ защиту послѣднихъ высказался въ № 12214 «Новаго Времени» Ал. Пиленко.

Однако прежде всего артисты всѣхъ категорій, исполняющіе «авторскія» произведенія: на сценѣ, на концертной эстрадѣ, на фабрикѣ граммофонныхъ пластинокъ или кинематографическихъ лентъ—не могутъ быть субъектами авторскаго права.

Артистъ-исполнитель, будь-то режиссеръ, пѣвецъ, танцовщикъ, за свое исполненіе, состоящее въ *творческомъ воспріимленіи* непосредственно передъ публикой, или посредствомъ машинной репродукціи, получаетъ по добровольному соглашенію вознагражденіе, большое или ничтожное, — это зависитъ отъ его таланта и требованій публики. Его трудъ оплаченъ и, слѣдовательно, объ авторскомъ правѣ не можетъ быть и рѣчи. Пиленко въ своей статьѣ указываетъ на тотъ матеріальный ущербъ, который будетъ нанесенъ пѣвцамъ тѣмъ, что новый законъ объ авторскомъ правѣ не закрѣпляетъ за ними право собственности на пластинки. Здѣсь кроется глубокая юридическая и логическая ошибка.

Съ того момента какъ пѣвецъ исполнилъ романсъ для записи граммофонной пластинки и получилъ за это отъ фирмы условленную плату, авторское право (предположимъ, что оно существуетъ не только на произведенія, но и на ихъ исполненіе) переходитъ къ этой фирмѣ. Поэтому матеріальный ущербъ отъ того, что кака-нибудь другая фирма издастъ «точную копію» этого романса по болѣе дешевымъ цѣнамъ, будетъ нанесенъ первой фирмѣ, какъ затратившей деньги, а вовсе не пѣвцу, получившему уже свой гонораръ.

Если авторъ продастъ право печатанія своей рукописи какому-либо издателю, то съ того момента и право преслѣдовать контрафакцію переходитъ къ послѣднему, а авторъ лишается одновременно съ этимъ права печатать ее. Слѣдовательно, и пѣвецъ, согласно природѣ авторскаго права, не только не имѣетъ юридической возможности

искать возмѣщенія какихъ-либо убытковъ за копію пластинокъ его романса второй фирмой, но на время теряетъ право на исполненіе этого романса для однородной цѣли. На практикѣ, кажется, мы видимъ обратное: пѣвецъ можетъ исполнить одни и тѣ же вокальныя произведенія одновременно разнымъ фирмамъ и тѣмъ самымъ наносить имъ существенный вредъ.

Тотъ же случай, когда пѣвецъ получаетъ отъ фирмы, сверхъ-определенной платы, еще за каждую проданную пластинку, вполне аналогиченъ перспективной платѣ, которую артисты получаютъ сверхъ жалованья за каждый выходъ, число которыхъ не гарантировано.

Конечно, въ томъ, что какая-то подпольная фирма (порядочная этого дѣлать не будетъ) выпускаетъ въ свѣтъ точную копію граммофонныхъ пластинокъ, составляющихъ собственность другой фирмы, существуетъ уже нарушение чьихъ-то правъ. Но какъ за изготовленіе у себя на дому точной копій кредитныхъ билетовъ, удѣльныхъ винъ, или чужой подписи виновный безъ сомнѣнія будетъ привлеченъ къ отвѣтственности не за нарушение авторскаго права на рисунокъ кредитнаго билета, на выработку даннаго сорта вина или на подпись, а за поддѣлку, такъ и въ данномъ случаѣ недобросовѣстное изготовленіе копій пластинокъ другой фирмы должно квалифицироваться какъ поддѣлка. Состава же нарушения авторскаго права здѣсь нѣтъ.

Что касается артистовъ вообще, и пѣвцовъ въ данномъ случаѣ, то для защиты ихъ интересовъ необходимо изданіе закона, который охранялъ бы ихъ отъ злоупотребленія ихъ артистическимъ именемъ съ корыстными и рекламными цѣлями.

М. Бунашевъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Итоги великопостнаго сезона. Вторая половина сезона—5-я и 6-я недѣли—въ смыслѣ сборовъ для всѣхъ театровъ была гораздо менѣе удачная, чѣмъ первая. 2-ю и 3-ю недѣли поста хорошо работали фарсы Сабурова, бр. Адельгеймы и оперетка Шукина. Съ 5-й недѣли сборы сразу понизились. Бр. Адельгеймы и г. Сабуровъ все же закончили сезонъ съ прибылью. Оперетка Шукина понесла значительный убытокъ. Съ убыткомъ закончила великопостный сезонъ и оперетка г. Леонтьева въ „Невскомъ Фарсѣ“.

— Распределеніе работы между режиссерами Александринскаго театра. А. П. Петровскому поручено поставить „Лѣсъ“ Островскаго, „Богатаго человѣка“ Найденова и одну изъ пьесъ, предназначенныхъ къ постановкѣ въ Михайловскомъ театрѣ. А. И. Долиновъ будетъ ставить „Поле брани“ Колышко и „Орлеанскую дѣву“ Шиллера (въ Михайловскомъ театрѣ). Ю. Э. Озаровскій: „Гамлета“, „Три сестры“ Чехова и „Двѣнадцатую ночь“ (въ Михайловскомъ театрѣ). М. Е. Дарскому достались постановки „Старога хозяина“ И. Н. Потапенко, одной изъ пьесъ Ибсена и „Венеціанской актрисы“ Виктора Гюго (въ Михайловскомъ театрѣ). В. Э. Мейерхольдъ поставитъ „Донъ-Жуана“ Мольера и „Маскарадъ“ Лермонтова.

— Въ саду Народнаго дома спѣшно заканчивается постройка новаго лѣтняго театра, передѣляемаго изъ зданія, гдѣ въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ давались концерты симфоническаго оркестра, въ наступающемъ сезонѣ отбныяющіеся. На мѣстѣ эстрады для музыкантовъ строится обширная сцена, гдѣ будутъ ставиться пьесы преимущественно легкаго, комедійнаго характера. Для этого театра сформирована особая труппа частью изъ актеровъ попечительства, частью изъ дебютировавшихъ въ Великомъ посту, въ числѣ послѣднихъ приглашены г-жи Сперанская, Уварова, г. Лучезаровъ, возвращены ранѣ служившіе въ попечительство гг. Назаровъ, Церингъ. Режиссеромъ назначенъ г. Василѣвъ.

Итакъ лѣтомъ въ Народномъ домѣ будутъ подвизаться три труппы: въ зимнемъ театрѣ оперная, въ новомъ лѣтнемъ—драматическая, на старой открытой сценѣ—дивертисментъ.

— Попечительствомъ о народной трезвости начаты работы по постройкѣ новаго Василеостровскаго лѣтняго театра взазмѣнъ сгорѣвшаго.

— Передвижной театръ П. П. Гайдебурова выѣхалъ въ гастрольную поѣздку по Сибири.

Поѣздка предполагается на 8 мѣсяцевъ. Первые спектакли даны будутъ въ Иркутскѣ.

— Поѣздка М. А. Потоцкой. Составъ труппы: В. П. Антонова (Импер. моск. Малаго т.), А. Л. Гаршина, Е. Н. Дашкевичъ, Е. А. Мирова (спб. Малаго т.) О. А. Овсянникова, М. В. Тайлова, Е. К. Барановскій (моск. т. Незлобина), В. А. Влюменталь-Тамаринъ, В. В. Глубоковскій, Л. М. Добровольскій (спб. Малаго т.), А. И. Киселевъ, А. А. Лихвинцевъ, М. К. Стефановъ (спб. Нов. драм. т.), Н. П. Чубинскій (спб. Малаго т.), В. Б. Эйке. Репертуаръ: „Среди цвѣтовъ“, „Обыватели“, „Генрихъ Наваррскій“, „Вава“, „Особнякъ“, „Незрѣлый плодъ“ и др. Маршрутъ: Кіевъ, Курскъ, Харьковъ, Полтава, Елизаветградъ, Одесса, Николаевъ, Херсонъ и др.

— Артистъ Александринскаго театра Н. И. Кіенскій организуе поѣздку по Славянскимъ землямъ. Предпріятіе, по слухамъ, субсидируется группой капиталистовъ, прикосновенныхъ къ Национальному клубу и правой фракціи Государственной Думы. Въ репертуарѣ—Гоголь („Ревизоръ“), Грибоѣдовъ („Горе отъ ума“), Писемскій („Горькая судьбина“) и Островскій (одна пьеса, какая—еще не выяснено). Поѣздка начинается въ первыхъ числахъ мая.

— А. И. Долиновъ организуе турнѣ съ ансамблемъ первыхъ силъ Александринскаго театра съ М. Г. Савиной, В. Н. Давыдовымъ, В. П. Далматовымъ во главѣ. Предполагается посѣтить только три города: Москву, Кіевъ и Одессу.

— Организуется поѣздка на Пасху и Оминую режиссеромъ г. Славскимъ въ города: Минскъ, Могилевъ, Витебскъ. На роли героинь приглашена З. Я. Гордонъ. Репертуаръ: „Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“, „М-те Давидъ“, „Во имя ребенка“, „На станціи Забытой“.

— Въ труппѣ Новаго драматическаго театра (дирекція г. Леванта) произошли крупныя перемѣны. Выбыли изъ состава: г-жа Голубева, Я. С. Тинскій, М. Г. Діевскій, В. Е. Карповъ, г. Муратовъ и др. Вновь приглашены: М. А. Юрьева, г. Карамазовъ, Феона. Вопросъ о главномъ режиссерѣ до сихъ поръ остается открытымъ, такъ какъ переговоры съ Н. А. Поповымъ не привели къ соглашенію.

— Съ Н. А. Гвоздецкой дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ еще на одинъ годъ.

— Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ проходятъ спектакли товарищества артистовъ спб. новаго драматическаго театра въ Западномъ краѣ. До 1 апрѣля въ 11 городахъ дано было 24 спектакля, что при общей выручкѣ въ 4915 руб. составляетъ на марку полный рубль. Съ Пасхи товарищество продолжаетъ свои спектакли въ слѣдующихъ городахъ: Брестъ-Литовскъ, Минскъ, Вобруйскъ, Гомель, Могилевъ, Орша, Витебскъ, Полоцкъ и Островъ. Репертуаръ: „Дядя Ваня“, „Анфиса“, „Обыватели“ и новая пьеса О. Дымова „Пути любви“, кстатіи сказать, имѣющая вездѣ очень большой успѣхъ (3, 4 и 5 актъ).

— Во время пасхальныхъ гуляній въ Михайловскомъ манежѣ, оставшемся за прежними арендаторами г. Алексѣевымъ, драматической группой будетъ разыгрываться драма Шпагинскаго „Княжна Тараканова“ („Самозванка“). Режиссируетъ И. Е. Шуваловъ.

— 6-го апрѣля экзаменаціонная коммисія консерваторіи присудила оканчивающимъ ученикамъ золотыя медали: скрипачу Пиастро II-му (класса проф. Ауэра) и виолончелисту Растроновичу (класса проф. Вержбиловича); большія серебряныя медали—скрипачамъ: Мѣстечкину, Львову, Безродному и Добрѣнцу (класса проф. Ауэра) и ученику Виткину (кл. проф. Коллаковскаго).

— Нѣсколько разъ неудавшіяся попытки создать плавучій театръ, очевидно, не ослабили энергіи предпринимателей этого новаго дѣла. Приѣхавшіе изъ Москвы актеры сообщаютъ, что тамъ уже набрана труппа для такого вновь выстроеннаго театра. Предполагается вести репертуаръ театровъ Grand Guignol'а и Кабарѣ. Театръ будетъ курсировать по Волгѣ.

— Въ лѣтнемъ театрѣ на Ланской будетъ играть товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Скарскаго. Составъ труппы: г-жи Р. И. Егорьева, В. Н. Инсарская, Е. И. Диши, Дина-Андрои; гг. А. А. Скарскій, Г. С. Денисовъ, Я. М. Корветъ, В. Л. Самурскій, Истоминонъ, Н. Ивашкевичъ, А. Т. Тихоновъ, В. А. Чернскій, Лавровъ и др. Помощн. режиссера Г. А. Еремѣвъ, суфлеръ Н. Дагмаровъ. Открытіе сезона 2-го мая. Съ 1-го іюня состоится открытіе чемпионата французской борьбы. Спектакли ежедневно.

— Въ антрепризу З. Е. Гордонъ въ Стрѣльну на лѣтній сезонъ покончили: г-жи Струкова, Темирова, Лазетъ, Прокофьева, Мировичъ, Алчдаева; гг. Діевскій, Рамазановъ, Викторовъ, Виличъ (Вильнеръ), Мировичъ, Петровъ. Главный режиссеръ Діевскій, очередные Викторовъ и Виличъ. Помощникъ режиссера Карпинскій, декораторъ Маркевичъ, суфлеръ Ступецкій. Начало сезона 16 мая.

— Въ Порховѣ, Псковской губерніи, предсѣдателемъ мѣстнаго драматическаго кружка П. А. Васютинскимъ составлена въ Москвѣ труппа для лѣтняго сезона. Художественная сторона дѣла поручена г. Казанскому. Очередными режиссерами приглашены: Г. А. Аркадьевъ, К. М. Казанскій, Н. А. Листовъ. Составъ труппы: г-жи В. Л. Арсеньева, М. А. Карина, А. Н.

Медвѣдова, О. П. Степанова, Н. А. Чуринова; гг. Г. А. Аркадьевъ, Н. П. Дубровинъ, К. М. Казанскій, С. З. Крамскій, Н. А. Листовъ, Морской и Т. С. Отаревъ.

Говорятъ, что въ мѣстный городской клубъ также набирается труппа. Врядъ-ли возможно, чтобы въ такомъ маленькомъ городѣ могли безубыточно функционировать два театра.

— Театръ въ Южкахъ снятъ на лѣтній сезонъ г. Леконтъ.

— Въ Парголово на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость стараго театра, заканчивается постройка новаго, снятаго на десять лѣтъ А. В. Тюфяевымъ. Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю по субботамъ и воскресеньямъ. Ежедневно же будетъ функционировать скэтингъ-рингъ и играть оркестръ музыки. Открытие предполагается 28 мая пьесой „Весенний потокъ“. Въ дальнѣйшій репертуаръ намѣчены: „Дуракъ“, „Трильби“ и др. Фарсы ставиться не будутъ. Труппа собрана на жалованьи, въ составъ ея вошли г-жи Новикова-Иванова (ing. dram. и героиня), Яковлева (gr. соq.), Николаева (ком. старуха); гг. Колпашниковъ (герой-любовникъ, онъ же режиссеръ), Тюфяевъ (простакъ), Коваленко (комикъ), Вѣльскій (2-й любовникъ) и другіе.

Эта же труппа будетъ играть два раза въ мѣсяцъ въ Терпюкахъ.

— Сухопутный манежъ въ Кронштадтѣ снятъ на пасхальную недѣлю гг. Керре и Камковымъ. Кромѣ обычныхъ народныхъ увеселеній, дивертисмента и драматическихъ спектаклей, въ отдѣленной части манежа даны будутъ три концерта, для участія въ которыхъ приглашены г-жи Далина, Петила, Арабельская, гг. Трояновскій, Морской, Кшесинскій, Улихъ, Вейнбергъ и другіе.

* * *

Московскій вѣсти.

— А. И. Южинымъ составленъ планъ репертуара будущаго сезона для Малаго театра. Сезонъ откроется „Ревизоромъ“. Первой новой постановкой будетъ „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ А. Н. Островскаго. Въ сентябрѣ будетъ поставленъ „Посадникъ“ Алексѣя Толстого и новая пьеса И. И. Колышко „На полѣ брани“. Въ октябрѣ—„Дочь моря“ Ибсена, „Клеймо“ П. Д. Боборыкина и „Передъ зарей“ П. П. Гнѣдича. Въ ноябрѣ новая пьеса В. А. Рышкова „Осеннее счастье“ и „Флорентинская трагедія“ Оскара Уайльда.

Декабрьскими постановками будутъ: „Свѣтлая личность“ Е. Карпова и „Какъ онъ лгалъ ея мужу“, комедія Бернарда Шоу. Въ январѣ „Ричардъ II“, а въ концѣ мѣсяца—комедія Крашевскаго „Каштелянскій медъ“.

Въ февралѣ будетъ возобновлено „Горе отъ ума“. Наконецъ въ мартѣ намѣчена новая оригинальная пьеса „Лѣтняя ночь“ и для завершенія сезона—„Тартюфъ“ Мольера.

— О. В. Гзовская подписала въ Художественный театръ на окладъ 6000 р. въ годъ. Ей поручена роль Офеліи въ „Гамлетѣ“.

— 9 апрѣля въ „Летучей мыши“ артисты Художественнаго театра, чествовали В. В. Лужскаго по поводу исполненнаго XX-лѣтія его артистической дѣятельности.

— Великопостный сезонъ былъ очень благоприятнымъ для кассы московскихъ театровъ. Императорскіе театры, Зиминъ, Художественный, даже Коршъ, благодаря „Миррѣ Эфросъ“, дѣлали хорошія дѣла. Изъ гастролеровъ хорошо работало „Кривое Зеркало“, которое поэту и продлитъ свое пребываніе въ Москвѣ до 1 мая. Фарсъ Валентины Линъ понесъ большіе убытки.

— Постановка драматическихъ спектаклей лѣтомъ на Ходынскомъ полѣ, въ офицерскомъ собраніи, поручена бывшему артисту театра Корша г. Казанскому.

— Театръ и садъ „Олимпія“ возобновляетъ свою дѣятельность въ этомъ году 1 мая. Въ продолженіе лѣта будутъ даваться подъ дирекціей г. Дединцева опереточные спектакли. Главнымъ администраторомъ приглашенъ прошлогодній антрепренеръ А. А. Левицкій.

— Лѣтній сезонъ въ Коломнѣ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управл. Я. М. Недолина. Въ составѣ товарищества вошли: г-жи Иридина, Карачарова, Пыщенко, Брызгалова, Маревичъ, Чернова, Огинская; гг. Освѣтцискій, Залѣвскій, Лавровъ, Недолинъ, Ермаковъ, Парамоновъ, Мазуренко, Мигуновъ. Режиссеры: И. И. Лавровъ и Освѣтцискій, пом. режиссера Викторъ Ермаковъ, суфлеръ Подкаминскій, декораторъ Каминскій. Открытіе сезона 2-го мая.

* * *

3-го апрѣля, въ залѣ училища Св. Петра, состоялся первый концертъ оркестра петербургскаго нѣмецкаго пѣвческаго кружка. Оркестръ этотъ, существуя всего пять лѣтъ и состоя исключительно изъ диллетантовъ, съумѣлъ, однако, приобрести уже хорошую популярность въ нѣмецкихъ кругахъ Петербурга и потому не удивительно, что концертъ его собралъ значительное количество публики и имѣлъ не только матеріальный, но и художественный успѣхъ.

Руководимый г-мъ Вальтеромъ Зевигъ, оркестръ, не смотря на то, что состоитъ исключительно изъ диллетантовъ, рѣши-

тельно не производить любительскаго впечатлѣнія и могъ бы смѣло конкурировать съ оркестрами, состоящими изъ профессиональныхъ музыкантовъ. Любовное отношеніе къ дѣлу и хорошій музыкальный вкусъ членовъ кружка сказались и въ программѣ концерта. Достаточно сказать, что, устраивая свой первый концертъ, кружокъ не поставилъ на программу ни одной легкой салонной пьесы. Наоборотъ, въ программѣ стояли такія имена какъ Бетховенъ, Григъ, Беллини, Римскій-Корсаковъ и Литольфъ. Увертюра послѣдняго „Робеспьеръ“ и „Прометей“ Бетховена исполнены были съ такими нюансами, какіе не часто услышишь и въ оркестрѣ заправскихъ артистовъ.

Кромѣ оркестровыхъ, въ программу включены были и нѣсколько вокальныхъ номеровъ, исполненныхъ частью подъ рояль, частью подъ аккомпаниментъ оркестра. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ молодой теноръ г. Н. Рихтеръ. У него сильный, хорошо поставленный голосъ и не менѣе хорошая школа (г. Рихтеръ ученикъ Нувель-Норди). Исполненіемъ, подъ оркестръ, арию князя изъ „Русалки“ онъ доказалъ, что изъ него можетъ выработаться недюжинный оперный артистъ. Съ большимъ успѣхомъ пѣлъ и баритонъ г. Соколовъ, исполнившій романсы Гречанинова, Даргомыжскаго и Таскина. Г-жа Андреева-Шкилоньдъ, уже обладающая хорошей извѣстностью какъ концертная пѣвица, красиво спѣла арію изъ „Пуританъ“ и затѣмъ вмѣстѣ съ г-жей Бенуа и женскимъ хоромъ „У вратъ монастыря“—Грига.

П. Н—р—ст.

* * *

Малый театръ. Шантвильеръ. Признаюсь, мнѣ весьма трудно говорить о поэтическихъ и символическихъ красотахъ произведенія Ростана отчасти благодаря тому, что неясность дикции г-дъ артистовъ не позволяла мнѣ многое слышать, а главнымъ образомъ, благодаря самому герою Шантвильеру. Онъ мнѣ показался до такой степени глупъ или одержимъ mania grandiosa, что всѣ его поэтическія, трогательныя тирады, сентенціи, положенія какъ-то не вязались съ ролью, которую онъ на себя напялилъ. Право, это персонажъ для фарса, а не для мелодраматической пьесы, построенной хотя бы по оперному шаблону, даже съ заговорщиками (ужасно балаганные истати фонари вмѣсто глазъ у филиновъ), балетомъ и поединкомъ. Право, герой очень похожъ, положимъ, на сторожа Государственной Думы, который отпирая каждое утро входныя двери, вообразилъ, что именно потому онъ рѣшаетъ судьбы государства.

Что касается исполненія и особенно постановки, то не смотря чужъ-ли не на общіе восторги, я и здѣсь при особомъ мнѣніи. Очень старался и мѣстами былъ дѣйствительно похожъ на пѣтуха г. Глаголинъ. Прелестны маленькіе цыплята и утята, миловидна фазанка съ неестественно перетянутой таліей, забавно идуть куриные костюмы нѣкоторымъ хорошенькимъ артистамъ, симпатиченъ дроздъ—Сладкопѣвецъ, весьма грубы маски собакъ и кошки. Декорации изъ рукъ вонъ плохи: не то невѣроятно увеличенные рисунки открытокъ, не то увеличенныя копіи съ рисунковъ плохихъ ботаническихъ атласовъ съ плоскими скверно рисованными стволами деревьевъ, съ полнымъ непониманіемъ декоративной общности. Масштабъ выдержанъ только въ декорации перваго дѣйствія. Эффекты освѣщенія по обычаю грубы, мѣстами нелѣпы, напр. въ 4 актѣ, гдѣ за стволомъ дерева съ одной стороны ярко освѣщенное небо, съ другой какое-то безъ просвѣтовъ синее одѣяло.

Въ общемъ, впрочемъ, изъ этого зрѣлища, безвкуснаго, благодаря желанію слишкомъ подлинно реалистически колорировать фигуры птицъ и животныхъ, что конечно не удастся, при сильномъ сокращеніи и болѣе художественной постановкѣ, могла бы выйти не лишняя эффекта феерія или сказка.

А. Р—ст.

* * *

Кривое Зеркало. На этой недѣлѣ программа театра „Кривое Зеркало“ обновилась тремя миниатюрами: „О чемъ пѣли заросли“—Старога Джона, „сенсационной французской драмой изъ жизни русскихъ фермеровъ“ В. Гейера „L'amour d'un cosac russe“ и пьесой Л. Василевскаго „Служанка-госпожа“. Шутка Старога Джона—„О чемъ пѣли заросли“—общей структурой своей нѣсколько напоминаетъ шедшую въ этомъ же театрѣ пародію Л. Урванцова „Вечерній звонъ“.

Комичны неожиданные переходы отъ трагическаго къ смѣшному и презабавно сочетается писарски-выспренній „штиль“ дѣйствующихъ лицъ съ вполне реальными, мѣстами даже нѣсколько рискованными, положеніями...

Забавна фигура Смарагда, ярко сыгранная г. Стрѣнковскимъ. Съ юморомъ играетъ г-жа Петровская художницу Неонилу. Комиченъ пасторъ въ исполненіи г. Келлерта.

Вторая новинка—„L'amour d'un cosac russe“—В. Гейера, автора „Эволюціи театра“—представляетъ веселый и очень мѣткій шаржъ на французскія пьесы изъ русской жизни.

Кто не знаетъ пресловутой „освѣдомленности“ французскихъ писателей относительно нашего быта,—освѣдомленности, ставшей уже давно анекдотической. Вѣдь и теперь еще, такъ называемые, „знатоки“ русской жизни описываютъ вслѣдъ за

А. Дюма катанья на тройкахъ, запряженныхъ медвѣдями, или трогательный флиртъ подъ снѣнью... развѣсистой клюквы.

Петро Кудилишново—богатый русскій помѣщикъ, одѣтый въ какой-то персидскій халатъ, сидитъ за столомъ передъ грандіозныхъ размѣровъ самоваромъ и пьетъ tchaу вмѣстѣ со tcha'ми и водкой.

Очень смѣшно привлекаетъ этотъ quasi русскій помѣщикъ къ каждому слову.

— Тайя, тайя (толстовское „тае“).

Забавная фигура „le cosac“—Прокофію Никитишново съ ногойкой и въ колоссальной боярской шапкѣ, ухарски надѣтой на бекрень. Этотъ „le cosac“ галантно произноситъ въ видѣ привѣтствія—извѣстное русское bon-jour—по объясненію французскаго драматурга:

— Въ ротъ вамъ ситнаго пирога съ горохомъ!

И почему-то христосуется со всѣми, вручая каждому по красному яичку...

Идетъ эта вещичка очень стройно и живо. Хорошо схватила г-жа Баторская дѣланый тонъ французской ingénue, играющей русскую Аксену.

Забавенъ гримъ и юмористически отдѣлана роль козака г. Реутовымъ.

Комическую фигуру русскаго помѣщика во французской интерпретаціи—даетъ г. Келлертъ.

Хороши г. Шалковский (театральный критикъ), г. Бухъ (директоръ театра) и г. Стрѣновскій (драматургъ).

У публики пародія имѣла большой успѣхъ.

Третья пьеска—„Служанка госпожа“—интермедія Перголезе, переведенная Л. Василевскимъ красивыми, стихами—очень граціозная миниатюра, съ незамысловатымъ сюжетомъ и легкой веселой музыкой.

Поставлена эта интермедія стильно и оригинально. Изъ исполнителей очень ярко играетъ нѣмую роль слуги г. Бухъ и хорошо поютъ г-жа Де-Горнь и г. Матвѣевъ. *Alter.*

* * *

Гастроли труппы Сабурова. Поставленный 3 апрѣля новый французскій фарсъ „Зеркальный домъ“—одинъ изъ тѣхъ типичныхъ фарсовъ, которые пишутся по разъ навсегда установленному трафарету.

Въ немъ не столько забавныхъ, сколько откровенныхъ qй pro quo.

Авторъ такъ устраиваетъ, что всѣ дѣйствующія лица падаютъ въ „Зеркальный домъ“, гдѣ, конечно, предаются... восторгамъ любви. Здѣсь большую роль играютъ „зеркальные эффекты“. Большая, широкая зеркала даютъ не только полную иллюзію, но даже увеличиваютъ въ нѣсколько сотъ разъ всѣ, такъ называемые, „психологическіе моменты“...

Поставлена и разыгрывается пьеса очень живо и весело. Прекрасно играетъ г. Казанскій забитаго супруга, совершенно перерождающагося въ Зеркальномъ домикѣ.

Забавна г-жа Яковлева въ роли деспотической тещи.

Съ обычной веселостью играетъ г. Чинаровъ Гастона Брифо.

Очень мила въ роли наивной Этьенетты г-жа Вѣковская. Ярко играетъ страстную женщину г-жа Бураковская.

Недурной любовникъ г. Роксановъ.

Шедшая въ тотъ же вечеръ одноактная вещичка Де-Круассе „Куртизанки двухъ вѣковъ“—извѣстная петербургской публикѣ еще по Гран-Гиньолю—идетъ здѣсь въ общемъ довольно стройно.

Очень хорошо играетъ г-жа Грановская парижскую куртизанку. Въ ея интонаціяхъ столько юмора и яркости.

Мало величавости и античности въ Нерей г-жи Бураковской. Своими черезчуръ порывистыми движеніями она больше походитъ на парижскую кокетку, чѣмъ на египетскую жрицу любви. Недуренъ г. Чинаровъ въ роли Робера.

C. Т—въ.

* * *

Кольцо Нибелунговъ. „Зигфридъ“ Вагнера въ Маринскомъ театрѣ прошелъ подъ управленіемъ Альберта Котса, дебютирующаго у насъ въ 1-й разъ. У дирижера имѣются хорошія данныя: умѣніе распоряжаться оркестровыми массами, увѣренный взмахъ палочки, солидное знаніе партитуры. Стремленіе къ большей выразительности оркестра у него иногда граничитъ со злоупотребленіемъ fortissimo, что невыгодно отражается на пѣвцахъ, и безъ того обремененныхъ трудной тесситурой партій. Матвѣевъ, изображая Зигфрида, очень умѣло справляется съ вокальной стороной своей партіи. Забота о красивомъ звукѣ порою заставляетъ его пренебрегать сценической игрою, и это, конечно, ослабляетъ впечатлѣніе. Хорошъ Альберихъ (Смирновъ). Превосходной Брунгильдой была Черкасская. Збруева въ своей небольшой партіи Эрды производитъ прекрасное впечатлѣніе своей артистической законченностью. Музыкальная драма шла, какъ и раньше, съ неприятными и значительными пропусками. *В. С.*

* * *

Концертъ Елены Энкертъ. Даровитая піанистка исполнила большую программу. Начавъ съ классическаго жанра, она пе-

решла къ Шопену, которому много удѣлила мѣста. Очевидно, это излюбленный ея авторъ. Въ немъ ей удалось дать настроеніе. Благодаря строго обдуманной фразировкѣ и граціозной игрѣ, получается цѣльность впечатлѣній. Лучше удался знаменитый Ver-seuse. Въ послѣднемъ отдѣленіи Энкертъ сыграла рядъ небольшихъ, но изящныхъ пьесъ. Лирична „Легенда“ Падеревскаго съ ярко-выраженнымъ славянскимъ характеромъ, красивъ D-dur'ный прелюдъ Рахманинова, эффектенъ 5-й вступъ Листа на Паганини... Въ заключительномъ номерѣ Штрауса-Таузига ощущался недостатокъ блестящей техники для виртуознаго вальса. Публика тепло принимала піанистку. Много апплодисментовъ, цвѣтовъ и бисовъ.

В. С.

* * *

Концертъ Яновой. Вечеръ испанской музыки, данный М. В. Яновой, познакомилъ нашу публику съ совѣмъ почти неизвѣстной у насъ испанской народной и художественной пѣсней. Интересная ритмика, блестяще выраженная въ народномъ танцѣ, не осталась безъ вліянія и на вокальное творчество. Разнообразіе характерныхъ оборотовъ проявляется даже въ напѣвахъ различныхъ провинцій. Лучшія гармонизаціи пѣсенъ принадлежатъ Фелипе Педреллю и Франциску Аліо. Янова пѣла по испански и на каталонскомъ нарѣччіи, что дѣлаетъ честь ея тонкому вкусу. Артистка имѣла успѣхъ и получила цвѣточные подношенія. Изъ инструментальныхъ произведеній заинтересовалъ слушателей фортепіанный квинтетъ молодого испанца Joaquin Turina. Хотя музыка его и не чужда европейскихъ вліяній, но мѣстный колоритъ оставляетъ привлекательный отпечатокъ на его творчествѣ. Фортепіанную партію красиво провела Рихтеръ. Піанистъ Романовскій сыгралъ благодарно написанныя для этого инструмента вещицы Альбеница и Манюэль де Фалла. *В.*

Письма въ редакцію.

М. г. Пересматривая случайно вашъ сборникъ „Эстрада“ за 1909 г., я на страницѣ 77 къ моему великому удивленію прочла мое шутовое стихотвореніе „Съ эстрады“—подписанное... Л. Рейхштадтъ.

Прошу васъ отмѣтить эту странную ошибку въ вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Съ уваженіемъ *Щепкина-Куперникъ.*

(По телеграфу).

М. г. Просимъ огласить: Зеленскій выбылъ изъ состава учредителей харьковскаго опернаго товарищества. Контрагентами коммерческаго клуба остаемся мы вдвоемъ. Контракты съ артистами, хоромъ, заключенные отъ имени трехъ, сохраняютъ полную силу. Дѣло будетъ идти прежнимъ порядкомъ, съ широкимъ контролемъ всѣхъ членовъ товарищества.

Акимовъ, Утелькронъ.

М. г. Въ отвѣтъ на полученную мною угрозу отъ антрепренера В. Н. Дагмарова опубликовать о захватѣ мною аванса, считаю нужнымъ объяснить: г. Дагмаровъ не выполнилъ своего контракта со мною, не приславъ мнѣ слѣдующаго аванса въ срокъ, а также подорвалъ мое довѣріе къ себѣ и своему дѣлу забвеніемъ словеснаго договора, по которому авансъ я долженъ былъ получить гораздо ранѣе условленнаго въ контрактѣ послѣдняго срока съ цѣлью пріѣхать въ Кіевъ еще постомъ для подготовки сезона.

Пререканія между мною и г. Дагмаровымъ не представляютъ особаго интереса для читателей „Театра и Искусства“, но тѣмъ не менѣе кратко скажу: моральная сторона нарушенія г. Дагмаровымъ со мною контракта и сопровождающія это нарушеніе обстоятельства гораздо болѣе, чѣмъ юридическое невыполненіе договора, побуждаютъ меня обратиться къ суду съ просьбой взыскать съ г. Дагмарова слѣдующую мнѣ неустойку въ полномъ размѣрѣ и удержать въ зачетъ этой неустойки полученные мною отъ г. Дагмарова сто рублей. *Пав. Ивановскій.*

С.-Петербургъ. 7-го апрѣля
1910 г.

† М. Л. Кропивницкій.

(Съ портрета, писаннаго художникомъ Бодянскимъ).

Памяти Горева.

...„Love is too young to know what conscience is“.

Шекспиръ.

„Искусство—вмѣстѣ съ зарницами личнаго счастья—единственное несомнѣнное благо наше. Во всемъ остальномъ мы работаемъ или толчемъ воду для человечества“...

Герценъ.

А. Р. Кугель въ своей статьѣ о Горевѣ какъ бы предвосхитилъ мою мысль, назвавъ плѣнительнаго Федора Петровича полу-легендарнымъ для насъ Арманомъ Дювалемъ.

Угасшій Горевъ необыкновенно ярко и полно напоминалъ собою сущность героев Дюма, которыхъ такъ живописуютъ вышеприведенныя слова Шекспира.

Такие люди никогда не живутъ «трезвой», строго систематической мыслью. Чувство во всѣхъ вопросахъ дѣйствительности ихъ главный руководитель. Инстинктъ красоты, беззавѣтнаго наслажденія—хотя-бы оно, подчасъ, было далеко не безупречно—вложенъ въ нихъ съ дѣтства.

Почти всѣ нравственныя понятія у нихъ перепутаны. Вотъ почему эти люди, при огромной чувствительности, рѣдкой сердечности, могутъ быть въ то же время до известной степени жестокими для окружающихъ. И что всего курьезнѣе, они часто, какъ дѣти, даже не подозреваютъ этого.

Теперь судите: какой-бы отчаянной скукой, недоумѣніемъ омрачались свѣтлыя, веселыя лица типовъ Дюма, еслибы ихъ насильно заставили слушать..., ну, хотя бы пластическую анатомію, какъ предметъ художественнаго воспитанія!

Что могутъ сказать беспорядочному, но пышному воображенію (безъ чего немислимъ настоящій художникъ) «метафизическій дуализмъ» театра, самое научное толкованіе выразительныхъ движеній въ символическомъ, симпатическомъ, периферическомъ и еще какомъ-то значеніи?

Спора нѣтъ, очень желателенъ полный, строго выработанный синтезъ сценическаго искусства. Но позвольте спро-

сить, какой осуществимъ *раціональный* путь для такихъ актеровъ—романтиковъ, какъ почившій Горевъ?

Кажется, никто никогда не отрицалъ въ этомъ артистѣ громаднаго дарованія, но тѣ, отъ кого Горевъ такъ или иначе зависѣлъ, до конца дней кололи его игру плохимъ знаніемъ искусства сцены.

Это, повидимому, пазначительное для «непосвященныхъ» обстоятельство, однако, сильно повредило въ карьерѣ славному, безхитростному Ф. П. И люди, съ гораздо меньшей талантильностью, но съ болѣе кропотливой и приспособленной къ моднымъ теченіямъ техники, значительно превзошли его въ смыслѣ устойчиваго положенія на сценѣ.

Какъ бы ни умничали вышншіе театральные алхимики. слиящіеся «антропологически» *создавать* артистовъ, сценическое искусство не есть прямолинейный результатъ работы надъ мимикой, жестами, дикціей и оттѣнками тона или другого тона, хотя бы все это и было основано на тщательно проверенныхъ научныхъ данныхъ. Это частности приѣмовъ сценической игры, при желаніи, достижимыя любой трудолюбивой посредственностью.

Единственное достоинство подобныхъ частностей состоитъ развѣ въ томъ, что онѣ, благодаря наукѣ, эмпирически правдивы. Для мировой-же литературы, для созданій, напримѣръ, Шекспира, Гете, Шиллера, Софокла, онѣ слишкомъ однобоки.

Странно, казалось бы, что всякія положительныя знанія для актера еще необходимѣе, чѣмъ людямъ прочихъ профессій, а между тѣмъ каждый сценическій художникъ въ этихъ вещахъ даетъ свою правду, совершенно отличную отъ правды его предшественника.

И разность ихъ правды сказывается не только въ физическомъ образѣ взятой ими роли, но въ малѣйшей интонаціи голоса, въ малѣйшей складкѣ одежды. И мы вѣримъ каждому. Гдѣ опредѣленные законы прекраснаго? И если они возможны, то не нуждается-ли въ нихъ лишь низменное, узкое, крайне субъективное дарованіе? Не жаждетъ-ли ихъ посредственность, всегда работающая по шаблону или, въ лучшемъ случаѣ, по такимъ устарѣлымъ традиціямъ, которыя уже граничатъ съ мертвой рутинной?

Внутреннее богатство содержанія творческаго духа артиста бываетъ такъ велико, что оно спутываетъ или опережаетъ, или предугадываетъ въ конкретной формѣ весь трудъ научной мысли.

И. В. Ершовъ въ роли Зигфрида.

(Къ 15-лѣтію службы на казенной сценѣ).

М. А. Врубель.—Панъ.

Идеаль искусства, заложенный въ душу большого актёра, непременно будетъ въ то же время и глубоко жизненнымъ, если конкретное выражение идеальнаго на сценѣ окажется не противорѣчащимъ основному замыслу данной роли.

Публикѣ все равно, кто даётъ идеальнѣйшій обликъ изящно, нѣжно Армана Дювали—вчерашній-ли, «безправный», податной мѣщанинъ Васильевъ—Горевъ или кончившій три театральныя школы и два факультета университета—потомокъ Рюрика.

Мнѣ скажутъ:

«Но Горевъ никогда не давалъ чего либо цѣльнаго, въ его игрѣ никогда не было опредѣленнаго рисунка, а потому врядъ-ли его игру можно назвать художественной».

Странная манера подходить именно къ актёру съ какой-то программой диалектическаго характера. Почему, напримѣръ, писателя судятъ только по тѣмъ даннымъ, какія онъ оставилъ своими сочиненіями? Почему Чехова не обвиняютъ за то, что онъ все свое творчество вылилъ въ этиодахъ, а не въ многотомныхъ романахъ?

Горевъ былъ актёромъ внезапныхъ вспышекъ, рисовавшихъ иногда въ одну минуту самыя сложныя состоянія человѣческой души, открывавшихъ челоѣка во весь его нравственный и физическій ростъ.

Развѣ въ этомъ нѣтъ типичности, характерности для дарованія Горева?

Пусть потомъ его исполненіе противорѣчило этимъ всышкамъ. Что-жъ такое? Маленькая неприятность за мгновенія необычнаго духовнаго прозрѣнія. Какъ будто для чуткихъ сердець изъ этихъ вспышекъ не ясно всегда было то, что хотѣлъ сказать Горевъ той или другой ролью.

Если онъ и противорѣчилъ порою основной мысли автора, за то даже въ какомъ-нибудь, далеко не сложномъ Холминѣ, часто одной оригинальной интонаціей, царственнымъ поворотомъ головы, блескомъ своихъ чудесныхъ библейскихъ глазъ бросалъ публикѣ такую искру молодого, заразительнаго чувства, такой красочный намекъ на мировую идею красоты, благородства, удали.

Развѣ это не стоитъ цѣльности исполненія? И повѣрьте,

юноши, мнѣ старому, провинціальному актёру, «Paradoxe sur le comédien» Дидро такъ и останется парадоксомъ.

Пусть, благодаря этой самодвольной статьѣ прозаическаго француза, ликуеть сейчасъ пѣлая армія «сознательныхъ» актёровъ. Не вѣчно же будетъ длиться ихъ торжество. Обществу, наконецъ, надоѣстъ перебирать свое грязное бѣлье на сценѣ—а большинство *сфабрикованныхъ* лицедеѣвъ только на это и способно—и общество потребуетъ прежнихъ боговъ па театрѣ.

Нужды нѣтъ, что эти боги всегда выходили изъ безшабашной разнузданной богемы. Въ этомъ ихъ какой-то своеобразный шикъ и аристократичность. Па сценѣ ихъ облагораживали священный огонь поэзіи, сила смѣлой мысли, яркость опущеній—что ведетъ зрителя всегда на подвигъ, на стихійный размахъ въ добрѣ и злѣ.

Такимъ богомъ сцены былъ, разумѣется, только что сошедшій въ могилу и Горевъ.

И тѣмъ не менѣе... я не стану дѣлать неумѣстныхъ сейчасъ упрековъ, но долженъ сказать, смерть Горева прошла почти незамѣченной, а В. О. Коммисаржевской выросла чуть не въ историческое событіе. И знаете, почему? Коммисаржевская—плоть отъ плоти современнаго общества, зачарованнаго чеховщиной, кружевнымъ изображеніемъ не особенно глубокихъ итоговъ нашей теперешней души.

Арманы Дювали, даже Холмины, хотя и просты и наивны по структурѣ, но въ исполненіи Горовыхъ слишкомъ ярки для нашихъ слабыхъ глазъ, слишкомъ раздражаютъ насъ своимъ здоровьемъ и какой-то душевной крѣпостью и ясностью. Мы такъ уже привыкли самосулаждаться собственнымъ безсиліемъ во всякомъ смыслѣ.

Дарованіе Коммисаржевской, по существу—это ноктюрнъ—нѣжный, тихій, благоуханный вечеръ, очень характерный для извѣстнаго жанра. Но кто не предпочтетъ и такому вечеру яркій, дышащій здоровьемъ, весельемъ день? Какой самый нарядный цвѣтокъ парника сравнится по цѣлительному запаху съ мощной травой свободной степи?

Такимъ яркимъ, веселымъ днемъ, (столь необычнымъ для «Хмурыхъ людей» Чехова) по сравненію съ Коммисаржевской—вечеромъ былъ Горевъ.

Можетъ быть, по образованію онъ очень уступалъ Коммисаржевской и плохо разбирался въ вопросахъ социологіи. Но онъ былъ романтикъ чистѣйшей воды. «Вѣчнымъ любовникомъ» во всѣхъ роляхъ Горевъ былъ не по недостатку работы, а по своему романтизму, сущность котораго—самый восторженный, свойственный только юности, лиризмъ.

Романтическій актёръ—очень сложное существо. Онъ живетъ не настоящимъ, а картинами прошлаго. Романтику обыкновенно чуждо всякое отвлеченное положеніе,—его страшитъ всякая философія даже въ насущныхъ вопросахъ. Онъ весь во власти воображенія.

Романтическій актёръ странно любитъ разбрасываться въ своемъ творчествѣ и нерѣдко обращаетъ особенное вниманіе на то, на что холодный умъ мыслителя и не взглянуть-бы. По этимъ особенностямъ, у романтическаго актёра никогда не можетъ быть цѣльной роли, разъ навсегда выработанныхъ приемовъ.

Умершій, добрый, милый Федоръ Петровичъ не зналъ хитрой «механики», и смерть его—поучительный примѣръ того, что пренебреженіе прозой жизни не проходитъ безнаказаннымъ даже для такихъ большихъ дарованій, какъ Горевъ.

Онъ никогда не заботился о «завтрашнемъ днѣ» въ философскомъ смыслѣ, и этотъ завтрашній день, находящійся почему-то всегда въ рукахъ вліятельныхъ «особъ», обошелся съ нимъ подъ старость далеко не по-джентльменски...

А впрочемъ, всегда было и будетъ во всѣхъ областяхъ искусства два типа художниковъ. Одни—«сдѣланные» артисты, обыкновенно—«душа любого общества», желанные гости, во всякій часъ, въ любомъ богатомъ и даже знатномъ домѣ.

Все у этихъ людей заранѣе взвѣшено, предугадано, обо всемъ они такъ или иначе освѣдомлены изъ популярныхъ книжекъ, на все у нихъ довольно гладкій отвѣтъ, ничего

никогда они не скажут лишняго въ обществѣ, а если въ чемъ либо и прорвутся, сумѣютъ ловко замаскировать якобы разсѣянностью, наивностью большого художника. Конечно, эти люди въ большинствѣ случаевъ лихо преуспеваютъ.

Другіе же, прирожденные артисты, вроде Горева, чувствуютъ себя гораздо свободнѣе въ тѣсномъ кружкѣ незлобивой, веселой, остроумной богемы.

Клубъ, ресторанъ, живая товарищеская бесѣда, часто съ очень маленькими актерами, для Горева была милѣе роскошныхъ палатъ «мецената», съ ихъ условностями, усталостью и скукой.

Пусть въ комнатѣ близкихъ друзей накурено такъ, что ѣсть зрѣніе, занимаетъ дыхание; пусть бѣлый свѣтъ застаетъ ихъ, блѣдныхъ, изнуренныхъ, за картами, пусть отравляется ихъ желудокъ страшнымъ мѣсивомъ изъ шива, коньяка, вина, ликера, шампанскаго, водки, но имъ за то неужержимо весело, но въ этой атмосферѣ какая-то своеобразная поэзія богемы.

Такая атмосфера, такая обстановка, правда, нездоровая, певольно отрываютъ отъ базара дѣйствительной жизни, отъ ея мелкихъ, докучныхъ, лицемѣрныхъ нуждъ, сухихъ разсчетовъ...

Какъ будто еще вчера я видѣлъ Ф. П., любовно сидящаго среди провинціальныхъ актеровъ. Они неужержимо хотятъ отъ него довольно таки фривольныхъ шутокъ, разсказовъ. «Бѣдный Юрикъ!»—подумаетъ о немъ близорукій нуритаминъ.

А между тѣмъ этотъ бѣдный Юрикъ въ высшемъ значеніи,—нерѣдко, среди самой болтливой бесѣды, высказывалъ и образованный, художественный вкусъ, и мнѣнье, оригинальное слово, но все это говорилось въ трактирѣ, а не въ салонѣ.

И въ этомъ сказывался романтикъ, скрывающій отъ толпы свои положительныя качества и имѣющій смѣлость говорить умныя вещи не по школьному шаблону, и не тогда, когда «нужно это для дѣла», а когда захочется, когда придетъ вдохновеніе.

О, это горевское вдохновеніе!

М. А. Врубель.—Царевна-лебедь.

М. А. Врубель.—Демонъ.

До сихъ поръ не могу забыть Эрнани—Горева въ послѣдней сценѣ. Точно съ какой-нибудь старинной дорогой гравюры сошелъ этотъ испанецъ-Горевъ, этотъ графъ Альбатели, маркизъ де Монруа, виконтъ де Горнъ и, съ непередаваемой граціей обвивая классическій станъ поэтичнѣйшей доньи Соль, Ермоловой, звенѣлъ голосомъ знойнаго юга:

... „Испанскій грандъ я, герцогъ Арагонскій!
Я, донья Соль,—супругъ счастливый твой!..
Въ домъ предковъ я вернулся. Ангелъ Божій
Меня ждалъ у порога. Поднялъ снова
Я падшія колонны, въ очагъ
Зажегъ огонь, всѣ ставни отворилъ
И на дворъ траву велѣлъ скосить...
Мой санъ мнѣ возвращенъ, мои помѣстья,
И стала донья Соль моею женою!
Она зардѣлась, я ее въ объятяхъ
Своихъ держу, прошедшее—забыто!..“

Сколько было во всемъ этомъ *возможностей* жизни—этихъ очаровательныхъ сказокъ дѣйствительности, какія могучія, разнообразныя картины душевнаго состоянія, пламенной любви можетъ рисовать романтическая натура, не связанная въ творествѣ съ научнымъ реализмомъ!..

Пошли, Господь, тебѣ райское блаженство, дѣтски чистый сердцемъ Федоръ Петровичъ — послѣдній маркизъ русской сцены.

Н. Россовъ.

Врубель.

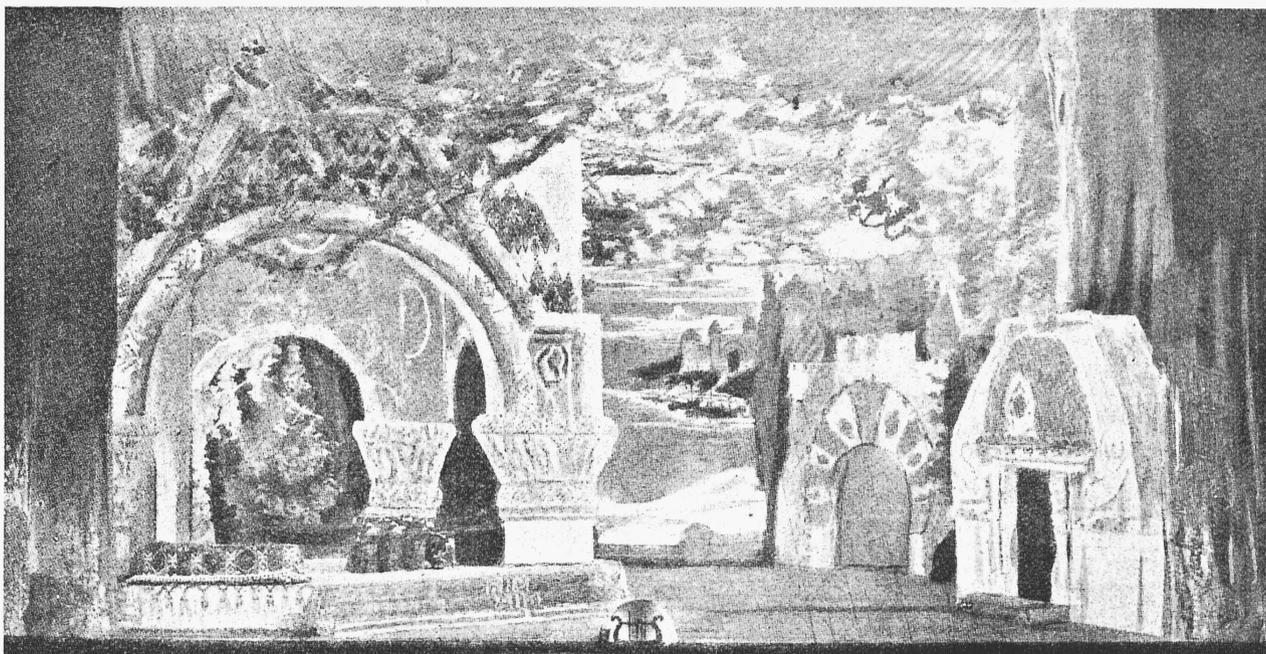
При имени Врубеля встаетъ представленіе о совершенно одинокой красотѣ, о какой-то исключительной чистотѣ художественнаго творчества. Это былъ изумительно утонченный, изумительно умѣлый художникъ, совершенно ускользавшій отъ грубаго отпечатка постороннихъ вліяній, хотя у него несомнѣнно можно найти сложныя отраженія

и древней византийской живописи (и не только в первый церковный период его деятельности) и западных художников Веклина, Густава Моро и др. Но все эти влияния или только отражения у него сейчас же претворялись в чрезвычайно утонченное, единственное свое, пока в последний период его деятельности уже исключительно оригинально не вылились поражающие образы его дивной фантазии. Пожалуй, наиболее яркий примѣръ знаменитыя для немногих, совершенно неизвѣстныя очень многимъ фрески Кирилловской церкви, благодаря которымъ отдаленный уголокъ Кіева уже сдѣлался мѣстомъ паломничества всѣхъ прикосновенныхъ къ искусству. Почти копированіе, правда удивительно умѣлое и проникновенное, древнихъ оригиналовъ, особенно в фигурахъ Ангеловъ и одновременно остро Врубелевское и в нихъ и в превосходномъ Сошествіи св. Духа.

Я ни разу в жизни не встрѣчалъ Врубеля, в первый разъ увидалъ в гробу его необыкновенное лицо, но мнѣ вся натура его представляется исключительно утонченной и аристократичной, благодаря чему онъ сразу усваивалъ не сырой матеріалъ, а конечныя формы его выраженія, кото-

люющійся родникъ огромной фантазіи, богатство чисто живописныхъ постиженій, хотя до полного виртуознаго владѣнія своей формой онъ несомнѣнно былъ величайшимъ работникомъ.

Докторъ Усольцевъ, лечившій покойнаго в первыхъ періодахъ его болѣзни, говоритъ в «Русскомъ Словѣ», что, несмотря на психическую болѣзнь, творчество Врубеля все время было здоровымъ. Думается, это глубоко вѣрно, думается даже, что особенно напряженно, самобытно и прекрасно оно было именно съ того момента, когда началась болѣзнь. Вѣдь тайнъ ея мы не знаемъ. Можетъ быть именно в связи съ болѣзнь у художника были такія необыкновенныя озаренія, проникновенія в иной мѣрѣ, благодаря которымъ нѣкоторыя его произведенія остаются исключительными по фантастичности, жуткими по передачѣ неземной красоты, неземныхъ образовъ. Таковы его «Демоны» и «Ангелы». Думается, что и настоящая слава Врубеля уже не в кружкѣ, а в извѣстной части публики началась съ появленія на выставкѣ «Міра искусства» в 1902 г. знаменитаго Демона.

М. А. Врубель.—Декорація для „Сказки о Царѣ Салтанѣ“.

рыми потомъ и оперировалъ совершенно свободно. Въ уцѣлѣвшихъ многочисленныхъ его рисункахъ, аквареляхъ, пэброскахъ, в превосходной виртуозной акварели «Сцена изъ римской жизни» (выставка «Союза» 1907 г.) можно видѣть, какъ изумительно свободно и именно по своему, съ отпечаткомъ особаго изящества и благородства, владѣлъ онъ академическими и реалистическими формами.

Врубель сталъ серьезно заниматься живописью, кончивъ университетъ, в Академіи удачно попалъ в ученики къ проф. Чистякову, в четыре года прекрасно овладѣлъ техникой, и, какъ очень многіе изъ современныхъ крупнѣйшихъ художниковъ, ушелъ изъ Академіи, не отмѣченный отличіями, раздававшимися в то время (в 80 гг.) обыкновенно посредственностямъ и бездарностямъ. Иначе и быть не могло. В немъ жило такое богатство своего, такая оригинальность воспріятій и пониманій, что проторенныя дорожки для него органически были невозможны.

Въ его наброскахъ, эскизахъ поражаетъ разнообразіе замысловъ, пріемовъ, трактовокъ и въ тоже время небрежность, съ какой онъ набрасывалъ почти ювелирныя вещицы на первыхъ попавшихся кускахъ бумаги, даже на переплетѣхъ книгъ. Какъ будто в его исканіяхъ, если подходить даже это слогу, не было никакаго напряженія, а свободно

Послѣ популярнаго, но слащаваго Зичевского красавца, отчасти прототипа, поплыхъ оперныхъ фигуръ, послѣ вербныхъ ангеловъ, написанныхъ съ натурщицъ, Врубелевскіе демоны и ангелы явились небывалымъ в современной живописи откровеніемъ. Никому никогда не приходила в голову такая фантастическая неземная красота ихъ одѣяній съ чудными звучными переливами фіолетовыхъ, синихъ тоновъ. Какъ-то сразу стало понятнымъ, что прилизанная человѣческая красота здѣсь не у мѣста, что именно кажущейся неправильностью, кривизной, схематичностью рисунка достигается фантастическая правдивость и сила выраженія. Кстати, не является-ли здѣсь Врубель пророкомъ современнаго канона в рисункѣ съ его нарочитыми неправильностями? Карающіе ангелы Врубеля не благостны, а тоже демоничны, и странно родственны кирилловскимъ византийскимъ фигурамъ. Такова сила нечеловѣческаго выраженія, что какъ бы чувствуются пріоткрытыя двери в чужіе міры, мелькающія за этими дверями видѣнія подлинныя, а не навѣянные всегда ограниченной в такихъ случаяхъ, слѣшкомъ антропоморфно-прилизанной человѣческой фантазіей.

Чувствуется связь страшнаго болѣзни съ демонизмомъ, какаго-то кара за стремленіе проникнуть в потустороннее,

передать еще невиданную, жутко-привлекательную красоту.

Многим несомненная черта неподдельного демонизма кажется преобладающей в творчестве Врубеля, но оно было так разнообразно.

Сейчас кажется прямо непонятным, что одни только Кирилловскія фрески, орнаменты Владимірскаго собора не сдѣлали сразу знаменитымъ имя Врубеля. Правда, это было время Стасовскихъ фавфаръ передвижничеству, и вѣроятно тогдашніе критики даже не поинтересовались посмотреть работы недавняго ученика Академіи, какъ обычную церковную роспись по заказу, а на орнаментъ въ то время еще смотрѣли, какъ на «прикладное», если даже не малярное, искусство. Удивляетъ одно. Конечно, г. Прахову дѣлаетъ огромную честь избраніе и приглашеніе Врубеля, но неужели работы не удовлетворили и его, неужели онъ, человекъ столь вліятельный, не могъ тогда же разъяснить

котораго чуть-ли не сдѣлалось ругательнымъ. Забраковали его осенью на нижегородской выставкѣ — характернѣйшій фактъ этого времени. Въ постепенномъ, очень медленномъ, признаніи Врубеля крупную роль сыграли выставки «Московского Товарищества» и особенно «Мира искусства» и затѣмъ «Союза», когда появились его Демоны, Ангелы, пророки, многочисленные интереснѣйшіе портреты жены, известной пѣвицы Забѣлла-Врубель, вызвавшія такой восторгъ «Жемчужина», «Влюда» и др. Врубель сдѣлался предметомъ восторженнаго поклоненія художественной молодежи. Выяснилось, что этотъ безпримѣрно у насъ одинокій и самобытный художникъ въ то же время одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей огромнаго перелома въ русской живописи, вступленія на путь индивидуализма, самодовлѣющей живописной красоты, гдѣ такую роль до сихъ поръ играетъ созданная имъ чудная красочная гамма. Признаніе закончилось даже официальной выдачей патента «на ака-

1) А. А. Врубель, сестра художника. 2) Забѣлла-Врубель, вдова художника. 3) Проф. В. В. Матѣ. 4) Художникъ Н. К. Рерихъ. 5) Проф. Праховъ. 6) Художникъ В. М. Кустодѣвъ. 7) Художн. Л. С. Вакетъ. 8) Художн. И. Я. Вилибинъ. 9) Художн. В. А. Сѣровъ. 10) Алекс. Велуа. 11) Поэтъ Алекс. Блокъ. 12) Художникъ И. И. Бродскій.

Похороны М. А. Врубеля.

ихъ прелесть, стильность и значеніе, гораздо болѣе высокія, чѣмъ въ прогрессивныхъ вскорѣ Васнецовскихъ изображеніяхъ Владимірскаго собора?

Въ столь разнообразный и плодотворный Московскій періодъ своей дѣятельности (въ 90-ыхъ и самомъ началѣ 900 гг.), когда были исполнены декоративныя панно въ домѣ С. Морозова, работы для керамики Абрамцевской мастерской и вообще по прикладному искусству, создавшія «Врубелевскій стиль», декораціи и занавѣсы для частной оперы въ Москвѣ, иллюстраціи къ «Демону», интереснѣйшая скульптура, декоративное панно «Судъ Париса», картины «Утро», «Сирень», «Ночное», «Богатырь» и др., Врубель завоевалъ себѣ избранный кругъ цѣнителей и почитателей. Къ этому же времени относится великолѣпный «Панъ», гдѣ можетъ быть Беклиновскія отраженія претворились удивительной Врубелевской красотой и проникновеніемъ, и очаровательнѣйшая «Царевна-Лебедь» съ ея чудными красками—вещи настолько убѣдительныя, что были оцѣнены и большой публикой. Тѣмъ не менѣе это было время наибольшихъ издѣвательствъ надъ Врубелемъ, имя

демика» всего нѣсколько лѣтъ назадъ, когда для больного художника были ненужны уже никакіе патенты, чуть-ли не одновременно съ пожалованіемъ въ академики и... г. Бодаревскаго. Запоздалый фарсъ, характерный для официальныхъ оцѣнщиковъ, ворвавшійся въ силошную трагедію жизни художника.

Трудно говорить о его подвигѣ, геройствѣ, ибо онъ органически въ силу всей своей художественной природы не могъ не донести до конца чистымъ и сияющимъ свой художественный свѣтильникъ. Но можемъ-ли мы себѣ представить, сколько горечи, обидъ послѣ короткихъ минутъ художественнаго самоудовлетворенія впиталъ въ себя этотъ художникъ-страдалецъ, столь повидимому счастливый въ своей частной семейной жизни (онъ до послѣднихъ минутъ былъ окруженъ самыми нѣжными попеченіями близкихъ людей, жены и сестры) и столь безпримѣрно несчастный по всей своей судьбѣ. Не хотѣлось бы призывать шаблонные громы на общество: вѣдь оно тоже органически, несмотря на подобные поучительные уроки, не можетъ дорасти до пониманія исключительныхъ дарованій. Скорѣе можно возмущаться дьявольской проіей

— **ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.** —

Гусакъ (г. Сѣраковскій), Богой пѣтухъ (г. Егоровъ), Цыпленокъ (г-жа Кирова), Цесарка (г-жа Христофорова), Шантеклеръ (г. Глаголинъ), Бѣлая курочка (г-жа Ивкифорова), Черная курочка (г-жа Гринева), Фазанья курочка (г-жа Музиль-Бородина), Сыкъ цесарки (г-жа Солнцева), Утка (г-жа Горцова), Пату, цѣпная собака (г. Хворостовъ). (Съ фотогр. І. Оцуль).

„Шантеклеръ“, Ростана. 3-й актъ.

судьбы (завятіе, впрочемъ, тоже достаточно бесплодное), которая какъ бы въ отместку за дарованную божественную печать художника издѣвается надъ жизнью человѣка, издѣвается до такой степени, что самая страстная жалость заставляла желать ему скорѣйшаго избавленія отъ муки послѣднихъ лѣтъ.

И тѣмъ не менѣе пусть послѣдующія поколѣнія вполне правильно опредѣляютъ мѣсто и значеніе Врубеля въ русскомъ искусствѣ, но и сейчасъ поражаетъ какая-то драгоценная художественная монолитность его дара и жизни. Какъ будто бы изначально въ глубинѣ судьба его была связана съ его художественностью. Въдъ Врубель и вся его дѣятельность насквозь проникнуты художественностью и въ этомъ смыслѣ удивительно цѣльны и чисты. Какъ бы трудно представить себѣ судьбу Врубеля иной, его дивныя, но мрачныя краски какъ бы созданы для музыкальнаго выраженія необыкновенной красоты и трагизма исключительныхъ переживаній.

А. Ростиславовъ.

0 задачѣ театральныхъ школъ.

Въ № 14 нашего журнала (4 апрѣля 1910) напечатана статья г. Писвячевскаго—«0 программѣ драматическихъ школъ», представляющая докладъ того же автора, читанный имъ 9 марта 1910 г. въ Театральномъ клубѣ. Такъ какъ съ одной стороны статья пытается разрѣшить вѣчно юный у насъ вопросъ о неудовлетворительности существующихъ драматическихъ школъ, а съ другой стороны и разрѣшаетъ его съ моей точки зрѣнія неудовлетворительно, я хочу воспользоваться случаемъ, чтобы высказать нѣсколько соображеній о самой постановкѣ вопроса и объ избраніи правильнаго метода для его разрѣшенія, причемъ нахожу необходимымъ поставить вопросъ гораздо шире, чѣмъ онъ обыкновенно ставится.

Исходя изъ положенія, что драматическая школа должна «научить юношество азбукѣ драматическаго искусства» и «развить въ юношествѣ духовную сторону пониманія философіи театра», авторъ статьи раздѣляетъ занятія школы на два разряда—умственные и прикладныя. Обращаясь къ умственнымъ, авторъ заявляетъ, что пока репертуаръ пьесъ былъ бытовой, артистъ могъ быть малообразованъ, теперъ

же, «для пониманія тонкостей душевныхъ эмоцій новыхъ типовъ», нужны образованіе и развитіе, а «чтеніе новѣйшей драматической литературы чрезвычайно важно». Само собою разумѣется, что такой взглядъ въ существѣ не вѣренъ: неужели всѣ пьесы старой драматической литературы были только бытовыми пьесами? Неужели Шекспиръ, Шиллеръ, Вольтеръ, Лопе де Вега, Байронъ, Шелли не вкладывали въ свои произведенія ни «идеи», ни «философіи», ни «тонкости душевныхъ эмоцій» своихъ типовъ? Неужели актеру труднѣе изображать «тонкости душевныхъ эмоцій новыхъ типовъ», вродѣ дѣствующихъ лицъ Гауптмана, Метерлинка, Ибсена, Ведекинда или Шоу, чѣмъ душевныя переживанія такихъ лицъ, какъ король Лиръ, Макбетъ, Гамлетъ, Отелло, Марія Стюартъ, Іоанна д'Аркъ, Фигаро, Фрондозо, Лауренсія, Манфредъ, Фаустъ, Сарданапаль и сотни другихъ сложныхъ, глубокихъ характеровъ со всѣми ихъ тончайшими чувствованіями и мельчайшими чертами гениально изображенныхъ великими драматургами душъ? Неужели для созданія сценическихъ образовъ этихъ лицъ актеръ «могъ быть малообразованъ», и ему не нужно было, какъ думаетъ почтенный авторъ, знакомства ни «съ психологіей творчества», ни съ «исторіей философіи», ни съ «литературой какъ русской, такъ и иностранной», ни съ «исторіей быта всѣхъ народовъ»? (авторъ ограничивается впрочемъ только «историческими народами», но это очевидно недоразумѣніе, ибо внѣ—историческихъ народовъ не существуетъ). Взглядъ автора обнаруживаетъ ничѣмъ незамаскированное пристрастіе къ такъ называемой имъ «новѣйшей драматической литературѣ». Взглядъ этотъ не новъ: мы довольно часто слышимъ то тамъ, то сямъ, что сценические типы новой драматической литературы такъ необычайно сложны и глубокомысленны, какъ нѣмецъ поэта Виземскаго: «Нѣмецъ такъ глубокомысленъ, что провалишься въ него». Настроеніе нѣкоторой части литературы, критики и общества таково, что достаточно газетамъ и журналамъ пошумѣть насчетъ какого-нибудь новаго драматическаго издѣлія по части «символизма», «мистическаго анархизма» и прочихъ новоизобрѣтенныхъ приностей, какъ мы уже кричимъ: «Замѣчательно! Гениально! Несравненно! Побить всемирный рекордъ! Куда къ чорту Шекспиру до новаго автора!» А ужъ о русскихъ писателяхъ, выражаясь словами гоголевскаго Осипа, и говорить нечего: «ни по чемъ идутъ». И что всего замѣчательнѣе: чѣмъ тупѣе новоиспеченный авторъ подходитъ къ какому-нибудь психологическому вопросу, чѣмъ

глупѣ его разрѣшаетъ и чѣмъ больше обнаруживаетъ свое невѣжество въ психической жизни человѣка, тѣмъ больше указанная часть публики и писателей видитъ глубокомыслия, философию, символизма и всѣхъ другихъ атрибутовъ новѣйшаго вида бѣлой и черной магіи. Идеаль, кажется, достигнуть Леонидомъ Андреевымъ: какъ сообщалось въ нашемъ журналѣ, на замѣчаніе одного изъ театральныхъ критиковъ, что онъ неясно понимаетъ нѣкоторыя мѣста въ одной изъ такихъ «глубокомысленныхъ» пьесъ — «Черныя маски», авторъ ея Леонидъ Андреевъ сказалъ: что же удивительнаго? Я и самъ въ этой пьесѣ не все понимаю! Едва ли можно идти дальше въ глубокомыслии. Какъ прость кажется послѣ всего этого какой-нибудь Шекспиръ, который рѣшаетъ сложнѣйшія проблемы человѣческаго духа и рѣшается обнаружить такое свое собственное пониманіе изъ, что ученые, живущіе черезъ 300 лѣтъ послѣ него, подтверждаютъ правильность его воззрѣній научными доказательствами.

Теперь и г. Писнячевскій желаетъ вбить въ голову и всѣмъ обучающимся въ драматическихъ школахъ, что только эта символическая, мистическая и вообще патологическая современная литература и стоитъ того, чтобы надъ ней работать, а для всѣхъ прежнихъ развѣнчаныхъ знаменитостей достаточно, если актеръ «малообразованъ» и не знаетъ ни психологіи, ни философіи, ни быта народовъ, ни даже литературы. Нужно ли говорить, какъ далеко это ученіе отъ истины?

Переходя къ «прикладной сторонѣ знаній», авторъ на 3 страницахъ доказываетъ необходимость для актера изученія дикціи, декламации, скульптуры, живописи, мимики, пластики, танцевъ, фехтованія и практики драматическаго искусства. Такъ какъ все имъ сказанное представляетъ общія мѣста, я не сталъ бы и касаться этой части статьи, еслибы авторъ совершенно неожиданно не заявилъ, что «драматическія школы недавно стали на настоящую дорогу» и что назадъ тому «30—40 лѣтъ впервые появилась настоящая драматическая школа». Это для меня явилось настоящимъ открытіемъ: я до сихъ поръ думалъ, что ни «настоящей дороги» драматическая школа не нашла, ни «настоящей драматической школы» у насъ нѣтъ — и вдругъ оказывается, что все найдено. О, счастье! Однако и самъ изобрѣтательный авторъ заявляетъ, что съ одной стороны изъ 10 преподавателей драматическаго искусства не найдется даже двухъ съ одинаковыми взглядами на свой предметъ, а съ другой стороны не составлена еще программа преподаванія драматическаго искусства; послѣднее обстоятельство авторъ считаетъ впрочемъ явленіемъ временнымъ, ибо только «для выработки программъ исторіи, географіи, зоологіи, ботаники требовались вѣка», а для составленія программы драматическаго искусства достаточно просто одного момента: какъ только «наши профессора драматическаго искусства сознаютъ, что такъ дальше вести дѣло нельзя», они сейчасъ же «соберутся и выработаютъ такую программу, которая сразу (?) приобрететъ права гражданства». Прочтешь это и невольно повторишь стихи Крылова: «На свѣтѣ чудеса разсыяны повсюду, да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ». Если однако и допустить, что «настоящая драматическая школа» можетъ обойтись безъ программы драматическаго искусства и состоять изъ преподавателей, у каждаго изъ которыхъ взглядъ на преподаваніе совершенно особый, тѣмъ болѣе, что онъ до него, какъ гоголевскій судья, «самъ собою дошелъ, собственнымъ умомъ», то все же авторъ такъ и оставилъ насъ въ невѣдѣніи, гдѣ же это существуетъ «настоящая драматическая школа» и почему о ней никто, кромѣ автора, ничего не знаетъ.

Вѣроятно, читатели согласятся со мной, что такой способъ рѣшать вопросы представляется самымъ несовершеннымъ. Я считаю необходимымъ и поставить вопросъ, и рѣшить его иначе.

«Вся бѣда» состоитъ не въ томъ, что наши драматическія школы неудовлетворительны, а въ томъ, что драматическихъ школъ совсѣмъ нѣтъ, ибо то, что присвоиваетъ

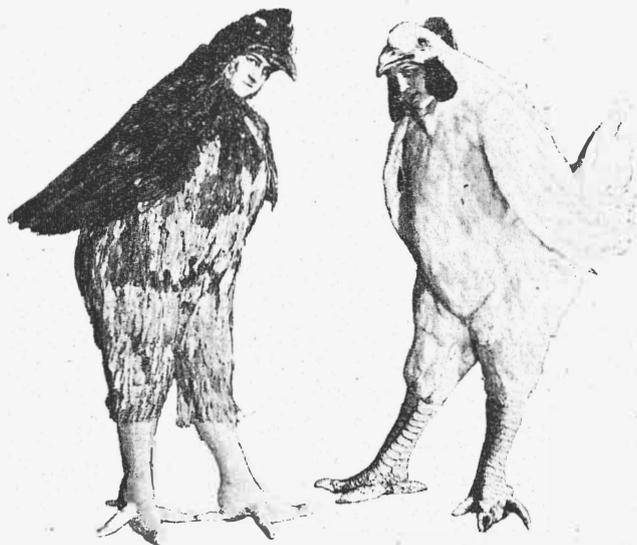
ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Шантеклеръ“, Ростана.

Шантеклеръ (г. Глаголинъ). (Съ фотогр. І. Оцупъ).

себѣ имя драматическихъ школъ, не имѣетъ ничего общаго съ научно-художественными задачами театральной школы. Какъ прежде казенныя драматическія училища отличались такимъ удивительнымъ пониманіемъ дѣла, что способнѣйшихъ изъ драматическихъ учениковъ переводили въ балетный классъ «за неспособностью», считая балетъ чѣмъ-то вродѣ дисциплинарнаго батальона, такъ теперь театральныя школы учатъ всему, что угодно, кромѣ того, что больше всего и прежде всего нужно знать сценическому дѣятелю, а если въ программу школы и входятъ предметы, существенно необходимые для художественной дѣятельности артиста, то преподаваніе ихъ обращается въ нуль, такъ какъ преподавать ихъ собственно говоря и некому: такіе

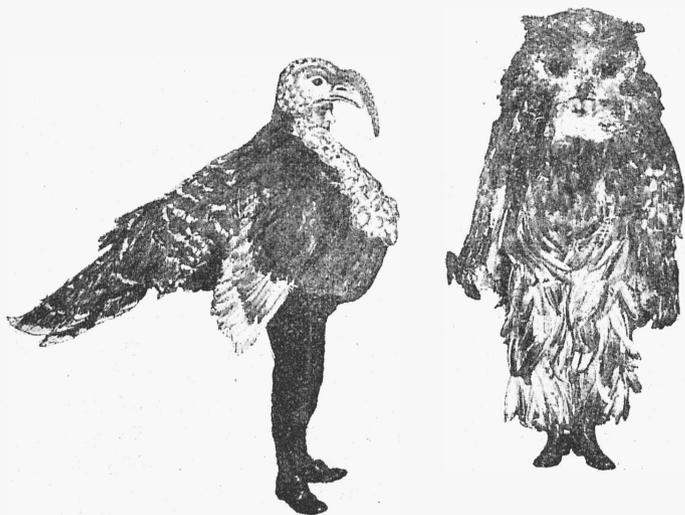

„Шантеклеръ“, Ростана.

Бѣлая курочка (г-жа Никифорова). Кохинкина (г-жа Мириманова). (Съ фотогр. І. Оцупъ).

преподаватели большею частью до всего тоже «сами собою дошли», ибо ни у кого учиться не могли, а педагогическій опыт свой вырабатываютъ впервые на своихъ бѣдныхъ ученикахъ, служащихъ для нихъ оселкомъ. При этомъ въ школахъ все до такой степени перепутано, что онѣ смѣшиваютъ драматическую поэзію съ лирической и эпической, сценическое искусство съ танцами и хоровымъ пѣніемъ и т. п. Какъ видно изъ программы занятій одной петербургской школы, занимающей замѣтное положеніе среди другихъ, школа продѣлывала «сценическія упражненія учащихъ въ костюмѣ, гримѣ и декоративной обстановкѣ, состоящія изъ слѣдующихъ драматическихъ (?) отрывковъ: «Слово о полку Игоревѣ», «Плачь Ярославны», «Плачь Іоасафа», «Вылины и сказанія древней Руси», «Русскія народныя пѣсни», сцены изъ «Гайаваты» Лонгфелло и т. п. Какимъ образомъ эти ультра-эпическія или ультра-лирическія произведенія причислены къ «драматическимъ отрывкамъ» и какъ можно ихъ изображать въ костюмѣ, гримѣ и декоративной обстановкѣ, это — тайна замѣчательной школы. Ужъ не эту ли школу г. Писячевскій называетъ «настоящей»?

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Шантеклеръ“, Ростана.
Индюкъ (г. Владимірскій). Филинь (г. Тарскій).
(Съ фотогр. І. Оцупъ).

Чтобы создать «настоящую» театральную школу, нужно начать совершенно съ другого конца. Нужно прежде всего отвѣтить на вопросъ, въ чемъ заключаются задачи такой школы, чему она должна служить, что должна дать актеру, а затѣмъ уже соотвѣтственно рѣшенію этихъ вопросовъ необходимо составить и программу преподаванія.

Первое, что должна дать актеру драматическая или театральная школа, это — способность совершенно сознательно рѣшить вопросъ, чему актеръ долженъ служить на сценѣ, т. е. какое общественное значеніе имѣетъ дѣло актера, при какихъ условіяхъ оно можетъ имѣть это значеніе и при какихъ утрачиваетъ его, какую роль искусство играетъ въ общемъ развитіи человѣчества и въ чемъ заключается существенное отличіе искусства отъ тѣхъ суррогатовъ или поддѣлокъ его, которыя выдаютъ за искусство тѣ, кто торгуетъ потворствомъ низменнымъ инстинктамъ толпы и живетъ на счетъ развращенія художественнаго вкуса народа. Слѣдовательно прежде всего необходимо актеру изучить хотя бы въ общихъ чертахъ исторію всеобщую и русскую, исторію искусства и культуры, философскія основанія эстетики, происхожденіе и виды искусствъ (архитектура, скульптура, музыка, живопись, поэзія и сценическое искусство), исторію всеобщей и рус-

ской литературы. Выдѣливъ изъ цикла искусствъ искусство сценическое и припавъ во вниманіе, что искусство есть изображеніе истины, а сценическое искусство есть изображеніе истины въ художественномъ воспроизведеніи процесса человѣческой жизни во всѣхъ періодахъ ея исторіи, актеръ долженъ глубоко и всесторонне изучить того, кого онъ призванъ изображать на сценѣ—человѣка. Слѣдовательно онъ долженъ познакомиться съ обширной областью антропологіи, въ частности съ анатоміей, физиологіей и патологіей (человѣкъ физическій, здоровый и больной), съ психологіей и психіатріей (человѣкъ духовный, здоровый и больной)—и эти знанія связать съ тѣми, которыя получены отъ изученія первой группы наукъ. Тогда въ актерѣ выработается систематическое міросозерцаніе, безъ котораго никакая школа не можетъ создать изъ актера общественно развитаго художественнаго дѣятеля. И только послѣ того, какъ актеръ совершенно ясно усвоитъ себѣ свою будущую роль въ общественной жизни и дѣятельности, онъ вполне сознательно можетъ отдаться техникѣ своего искусства и будетъ смотрѣть на эту технику не какъ на цѣль, подобно нѣкоторымъ артистамъ, а только какъ на средство къ достиженію великихъ художественныхъ идеаловъ. Тогда всѣ эти практическія дисциплины—дикція, мимика, гримъ, постановка и обработка голоса, изученіе ролей и пьесъ, практика исполненія ролей и т. п.—все это сдѣлается несравненно болѣе легкимъ для усвоенія, ибо будетъ усваиваться совершенно сознательно и цѣлесообразно. Цѣльный рядъ ненужныхъ и тяжелыхъ ошибокъ упадетъ, такъ какъ цѣль будетъ ясна и опредѣлена. Когда актеръ изучитъ исторію искусства и прослѣдитъ роль искусства въ прогрессивномъ развитіи народовъ, тогда онъ быстро и вполне сознательно разберется въ томъ грязномъ сумбурѣ, среди котораго вращается современная жизнь художника, всячески сбиваемаго съ толку антиобщественными и анти-культурными теченіями вырождающагося, психо-патологическаго поколѣнія, такъ ярко выражающаго атавизмъ прежней грубости, дикости, звѣрства и глупости ушедшихъ въ область исторіи вѣковъ; онъ дастъ правильную и конечно весьма низкую оцѣнку тѣмъ болѣзненнымъ конвульсіямъ, которыя прикрываются громкимъ именемъ будто бы «новаго искусства», а въ дѣйствительности представляютъ собою извращеніе самой идеи искусства въ ея существѣ; онъ не поддастся этимъ художественнымъ и мертворожденнымъ теченіямъ, но, руководимый высокимъ художественнымъ идеаломъ, вступитъ въ активную борьбу со всякимъ ложнымъ видомъ художественнаго творчества и останется побѣдителемъ, если будетъ вѣренъ своему идеалу; онъ придетъ къ глубокому сознанию, что искусство основано на наукѣ, что между этими двумя видами дѣятельности человѣческаго духа существуетъ неразрывная связь, и то искусство, которое разрываетъ эту связь и начинаетъ проповѣдывать анти-научныя невѣжественныя бредни вродѣ суевѣрнаго поклоненія судьбѣ и тому подобныхъ пережитковъ исторіи, перестаетъ быть искусствомъ и теряетъ всякое право на человѣческое уваженіе вообще и на уваженіе артиста въ особенности.

Такова моя постановка вопроса о задачахъ школы. Сообразно этой постановкѣ должно быть и его рѣшеніе. Эта постановка опредѣляетъ и систему, и послѣдовательность преподаванія дисциплинъ, и объемъ преподаванія каждой изъ нихъ, и ихъ относительное значеніе.

Однако, когда мы переходимъ къ области практическаго рѣшенія вопроса, мы сталкиваемся съ однимъ затрудненіемъ: для такой системы, для такого преподаванія нѣтъ подготовленныхъ преподавателей. Это не удивительно, если вспомнить, что даже въ современной театральной школѣ такъ называемые преподаватели большею частью только самозванцы. Но съ этимъ затрудненіемъ бороться можно плодотворно, ибо необходимо только ясно поставить себѣ цѣли и задачи школы, а найти людей для выполненія этихъ задачъ уже не такъ трудно: нельзя служить дѣлу, если не знаешь, въ чемъ оно заключается, какъ это и происходитъ въ со-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Шантеклеръ“, Ростана.

Сѣрая курочка (г-жа Валерская). Рис. М. Слѣпьяна.

временныхъ школахъ, а когда видишь передъ собой цѣль совершенно ясно, служить дѣлу легко и отраднo.

Но во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо произвести тщательный анализъ достоинствъ и недостатковъ школы современной—анализъ не объективно-научный, который уже и произведенъ въ достаточной степени, а анализъ тѣхъ впечатлѣній, которыя производитъ современная театральная школа на самихъ учащихся въ ней. Я глубоко убѣжденъ, что такой анализъ дастъ намъ драгоценный материалъ, если конечно отвѣты учащихся и учившихся будутъ искренни и достаточно подробны.

Такъ какъ вопросомъ о театральной школѣ я интересуюсь аридовы вѣки, а практически занимаюсь вопросомъ съ перваго моего выступленія въ качествѣ преподавателя теоріи искусства въ Казанскомъ Отдѣленіи Русскаго Музыкальнаго Общества, когда это отдѣленіе находилось еще подъ директорствомъ незабвеннаго А. А. Орлова-Соколовскаго, въ настоящее же время я считаю положительно необходимымъ приступить наконецъ къ практическому рѣшенію вопроса, ибо нельзя идти дальше того развала, какой замѣчается въ театрѣ вообще и въ театральной школѣ въ частности, я пришелъ къ мысли предложить *всѣмъ когда-либо учившимся и нынѣ учащимся въ казенныхъ или частныхъ театральныхъ школахъ нижеслѣдующую анкету* (15 вопросовъ):

1. Вашъ возрастъ, положеніе въ семьѣ и средства къ жизни во время поступленія въ школу?
2. Въ частной или казенной школѣ вы были или состоите?
3. По какимъ причинамъ вы поступили въ драматическую школу (развитіе съ дѣтства призваніе, стремленіе создать независимость, увлеченіе театромъ, вліяніе родителей, товарищей, окружающихъ лицъ и т. д.)?
4. Что вы стремились найти въ драматической школѣ и для какой стороны вашего духа искали въ ней удовлетворенія?
5. Нашли-ли вы то, чего искали, и, если не нашли, то почему? Въ частности нашли-ли вы удовлетвореніе для той стороны вашего духа, о которой говорится во второмъ вопросѣ?
6. Каково ваше общее впечатлѣніе отъ драматической школы во время пребыванія въ ней?

7. Въ чемъ вы видите ея недостатки: а) какъ школы вообще и б) какъ художественной школы въ особенности?

8. Въ чемъ вы видите ея достоинства?

9. Чувствуете-ли вы себя чѣмъ-либо обязанной (обязаннымъ) этой школѣ, чѣмъ именно, и что она дала вамъ—а) вообще и б) какъ сценическому дѣятелю?

10. Къ какимъ изъ преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ вы чувствуете наиболѣе склонности?

11. Какіе предметы по вашему мнѣнію лучше преподаются въ школѣ и почему?

12. Въ какомъ году вы вступили въ школу, сколько времени пробыли или продолжаете быть въ ней, окончили или не окончили курсъ, и, если не окончили, то почему?

13. Избрали-ли вы послѣ выхода изъ школы своей профессіей сцену? Если не избрали, то какую профессію избрали и почему?

14. Въ чемъ прежде всего ощутили вы по поступленіи на сцену недостатковъ вашей подготовки въ школѣ и въ чемъ облегчила вамъ школа вашу профессиональную дѣятельность?

15. Въ чемъ вы видите общественное значеніе сценическаго искусства и какую роль по вашему мнѣнію должна играть театральная школа въ развитіи сценическаго дѣятеля?

Ваша подпись (имя, отчество и фамилія) и адресъ.

Общая, разумѣется, сохраненіе полной тайны корреспонденціи, я обращаюсь ко всѣмъ учившимся и учащимся въ казенныхъ и частныхъ театральныхъ школахъ съ просьбой прислать мнѣ самые искренніе, точные и подробные отвѣты на предложенные 15 вопросовъ въ самомъ непродолжительномъ времени (чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше). По полученіи и изученіи отвѣтовъ я сдѣлаю изъ нихъ соответствующіе выводы и приму ихъ во вниманіе при составленіи программы тѣхъ «научно-художественныхъ театральныхъ курсовъ», созданиемъ и организаціей которыхъ я въ настоящее время озабоченъ.

Адресъ для отвѣтовъ: С.-Петербургъ, Коломенская, 25. Анатолю Николаевичу Кремлеву.

Прошу моихъ будущихъ корреспондентовъ и корреспондентовъ безъ стѣсненій обращаться ко мнѣ со всѣми вопросами по поводу предлагаемой анкеты, если встрѣтится какая-либо неясность или затрудненіе. Я надѣюсь, что всѣ, кому дорого развитіе театра и его нормальное положеніе въ системѣ общественныхъ учрежденій, горячо откликнутся на мой призывъ помочь выясненію достоинствъ и недостатковъ театральныхъ школъ съ точки зрѣнія учащихся, и заранѣе приношу благодарность всѣмъ, кто пришлетъ мнѣ отвѣты на вопросы.

Анатолій Кремлевъ.

„Шантеклеръ“, Ростана.

Дроздъ (г. Сладкопѣвцевъ). Рис. М. Слѣпьяна.

МАРИИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Гельцеръ—Царь-дѣвица (Балетъ „Конекъ-Горбунукъ“). (Шаржъ).

З а м ѣ т к и.

Когда-то, уже давно, во времена моей молодости, я написалъ статью о рекламѣ, гдѣ назвалъ рекламу (вѣрнѣе, воспріятіе ея и результатъ этого воспріятія) «шестымъ чувствомъ». Статья была напечатана и редакторъ пожурилъ меня слѣдующимъ образомъ:

— Парадоксально, какъ все, что вы пишете.

Я много прожилъ съ тѣхъ поръ, много передумалъ, и все больше убѣждаюсь, что ничего парадоксальнаго въ моемъ утвержденіи не было. Точно, реклама это «шестое чувство», родъ гипноза, навожденія. Анекдотъ съ Хлестаковымъ возможенъ былъ только благодаря рекламѣ, которую сдѣлали Добчинскій съ Бобчинскимъ—«сморчки короткобрюхіе». Не засуетись они, не закричи, не затараторь, молодой человѣкъ недурной наружности въ партикулярномъ платьѣ, который «ни съ какой стороны не былъ похожъ на ревизора», никакъ не могъ-бы быть принятъ за уполномоченную особу. Но «бумъ» произведенъ, Добчинскій съ Бобчинскимъ вихремъ носятся по городу, трещатъ безъ умолку, рекламируютъ Хлестакова—и навожденіе готово. Тутъ интересно главнымъ образомъ то, что Добчинскій и Бобчинскій не пользуются репутаціею ни умныхъ, ни наблюдательныхъ, ни добросовѣстныхъ особъ—и тѣмъ не менѣе, эффектъ произведенъ, потому что дѣйствіе рекламы механическое, оглушающее.

Въ прошломъ году мнѣ попала статья извѣстнаго экономиста проф. Зомбарта «Ея величество реклама». Проф. Зомбартъ дѣлаетъ попытку учесть экономическое значеніе и экономическую роль рекламы, но дальше общихъ, хотя подчасъ и очень мѣткихъ разсужденій, онъ не идетъ. Да и какъ это сдѣлать? Расходы на рекламу и приходъ по рекламѣ, на мой взглядъ, вообще разрушаютъ все построеніе политической экономіи, и въ частности теорію прибавочной цѣнности—основу социалистическаго ученія. Развѣ реклама это «издержка производства»? Сплошь и рядомъ, въ промышленной жизни мы встрѣчаемъ

съ товаромъ, цѣнность котораго копеечная, но продающимся по дорогой цѣнѣ, благодаря рекламѣ. Достаточно нажужжать въ уши, что «Одоль—лучшее для зубовъ», и Одоль становится предметомъ обширнаго сбыта по высокой цѣнѣ. Что здѣсь «издержки производства» и что—«издержки рекламы»? Наконецъ, реклама не всегда измѣряется только деньгами. Есть «умная» реклама и есть «глупая» реклама—объ стоятъ денегъ, конечно, но неодинаково. Одинъ мой знакомый, убѣжденный противникъ социализма, говорилъ мнѣ съ жаромъ:

— Что такое теорія трудовой цѣнности? Чепуха! Позвольте васъ спросить: что стоитъ машинное производство льда въ полярныхъ странахъ? Да то же самое, что на тропикахъ! Но въ странѣ льда цѣнность льда равняется нулю, а на тропикахъ ледъ цѣнится дороже шампанскаго. Все зависитъ отъ умѣнья, пониманія и вѣрной оцѣнки обстоятельствъ.

Итакъ реклама... вмѣсто «все куплю—сказало злато», надо-бы говорить: «все продамъ при помощи рекламъ»...

Я самъ себя ловлю часто на бессознательномъ подчиненіи рекламѣ, словно я одержимъ гипнозомъ. Я отлично знаю строй и организацію французской рекламы, и конечно, ни на одну минуту не вѣрилъ ни въ грандіозный замыселъ ростанскаго «Шантеклера», ни въ успѣхъ этой птичьей фееріи. Далъ себѣ даже слово не знакомиться съ этимъ произведеніемъ, о которомъ наемные пѣтухи кричали на весь міръ еще до его появленія. И тѣмъ не менѣе, не знаю, какъ это случилось, въ одинъ прекрасный день я стоялъ у прилавка книжнаго магазина, и еще не увѣренный, какой у меня сложился выборъ, уже чувствовалъ, что спрошу «Шантеклера». И вотъ, книжка съ краснымъ пѣтухомъ на обложкѣ у меня, и я ее читаю... Ворчу, а купилъ; ворчу, а читаю. Совершенно такъ же, автоматически, машинально, бессознательно, мы заходимъ къ дрогисту и спрашиваемъ «Одоль—лучшее для зубовъ»...

Шантеклеръ—лучшій изъ пѣтуховъ—оказался, разумеется, тѣмъ, что и слѣдовало ожидать. У Ростана виртуозный стихъ, великолѣпное «сосогосо», которымъ онъ можетъ гордиться. Когда-то была фантазія и красивая чувствительность, какъ въ «Романтикахъ» и въ «Принцессѣ Грезѣ». Но какъ, судя по портретамъ его, онъ рано облысѣлъ, и едва облысѣвъ, ужъ сталъ академикомъ, такъ точно скоро съ него сошло и поэтическое оперенье. Остался искусный, но внутренне облызлый версификаторъ, и конечно, меньше всего драматургъ. Его «Орленокъ»—это напыщенный барабанный патриотизмъ, сплошная риторика на бонапартистскія темы. Потерявъ остатки своей шевелюры, Ростанъ могъ дать въ своемъ Шантеклерѣ только образчикъ удивительнаго аппломба.

Шантеклеръ—это благородный пѣтухъ. Въ немъ черты Цезаря, можетъ быть, Бонапарта или Александра Македонскаго. Великодушный, рачительный хозяинъ, онъ въ то же время—замѣчательный идеалистъ, ибо вѣритъ, что благодаря его крику, восходитъ солнце и заря заливаеъ землю. Самъ по себѣ, этотъ поэтическій образъ красивъ и значителенъ, но такъ какъ у Ростана сошли всѣ перья и осталась только лысая голова почетнаго академика, то этотъ простой и красивый штрихъ идеализма утопаеъ въ волнахъ риторики, съ одной стороны, и нестерпимой банальщины—съ другой. Развить этотъ символъ идеализма, претерпѣвающаго крахъ,—оказалось совершенно не подъ силу Ростану. Фазанья курочка, какъ Далила, прячетъ подъ крыломъ своимъ голову Самсона-Шантеклера для того, чтобы онъ проспалъ зарю. Но и этотъ эпизодъ немоти-

вированъ, не подготовленъ, и фазанья курочка это готовый манекенъ изъ магазина дамскихъ модъ, модель, какихъ имѣются всегда наготовѣ десятки. Да и эта, наконецъ, единственная идея, представляющая нѣкоторую цѣну, разрѣшается въ ничью, потому что Ростанъ не смѣетъ, не дерзаетъ быть пессимистомъ. Онъ академисіен, и потому долженъ быть во-первыхъ, добрымъ католикомъ, во-вторыхъ, въ глубинѣ души, роялистомъ, и въ третьихъ, оптимистомъ. Изъ всей этой совокупности слѣдуетъ, что, разочаровавшись въ своей вѣрѣ, пѣтухъ немедленно обрѣтаетъ новую вѣру. Онъ надрывалъ свою глотку потому, что вѣрилъ, будто безъ его крика не взойдетъ солнце, и земля не узнаетъ зари. Случилось такъ, что убаяканный фазаньей курочкой, онъ не замѣтилъ, какъ вояшла зари. И вотъ (пошатываясь—какая трагедія!) бѣдный идеалистъ возглашаетъ:

Они повѣрили... а я уже не вѣрю! Это—на страницѣ 213, а уже на стр. 214 Шантеклеръ снова заливается своимъ кукареку, и когда фазанья курочка, съ той реальной, позитивной логикой, которая свойственна женщинамъ, «смущенная», спрашиваетъ, зачѣмъ онъ поетъ, разъ «безъ тебя день въ небѣ заалѣлъ», то Шантеклеръ, помолвившись въ своемъ добро-оптимистическомъ молитвенникѣ, изрекаетъ:

А для души необходимы
Святая Вѣра и Любовь,
Такъ пылки и неутомимы,
Что если ихъ убить—онѣ воскреснутъ вновь.

Такимъ образомъ, и трагедія никакой нѣтъ, ибо на мѣсто убитой вѣры вырастаетъ новая, и послѣ краха идеализма, сейчасъ платятъ изъ страхового общества премію и покупаютъ новый запасъ идеализма, которымъ и топятъ свою печку. Для того, чтобы на двухъ страницахъ все это изложить, не стоило писать 250 страницъ. Я вполне увѣренъ, что до этой «идеи», не читая самой пьесы, и не добравшись. По крайней мѣрѣ, ни въ одной рецензіи я ничего объ этомъ не нашель. И точно, если трудно выцарапать эту крошечную мыслишку изъ чаши стиховъ, то уже совсѣмъ невозможно до чегонибудь добравшись, запутавшись въ добавокъ въ перьяхъ всего птичьяго двора, въ который превращается сцена. И если грубая аллегоричность поражаетъ при чтеніи, когда читатель находится одинъ на одинъ со своими мыслями абстрактными и безплотными, когда между нимъ и авторомъ нѣтъ никакой физической преграды, то легко себѣ представить, что получается на сценѣ, гдѣ аллегорія пріобрѣтаетъ черты физическія, а глазъ разбѣгается во всѣ стороны. Этотъ сборникъ басенъ просто невыносимъ. Всѣ аллегоріи и вся нравоучительность «Шантеклера» давнымъ давно извѣстны по Лафонтену, а еще раньше по Эзопу. Но тамъ онѣ кратки, сжаты и мѣткі, какъ всякій афоризмъ. Здѣсь растянуты, вылощены, разсыроплены, а главное—конкретизированы на сценѣ, отчего банальность становится просто нестерпима.

Но вѣдь я, собственно, не о Шантеклерѣ, а о рекламѣ, которую, изъ уваженія къ Шантеклеру, мы перенесемъ въ мужской родъ и окрестимъ: «Господинъ Рекламъ». Господинъ Рекламъ, поднявъ величественно одну ногу и вытянувъ голову съ кидующимся въ глаза краснымъ гребнемъ, оретъ на весь міръ, съ ранняго утра до поздней ночи, и дѣйствительно, повелѣваетъ птичьимъ деоромъ, который мы, въ ослѣпленной гордости своей, именуемъ человѣчествомъ.

— Кукареку! Чортъ васъ возьми! Вставайте! Кукареку! Мойтесь мыломъ Конго! Кукареку! Полощите ротъ Одолемъ, который есть лучшее для зубовъ!

А когда приходитъ вечеръ, Господинъ Рекламъ оретъ:

— Кукареку! Идите въ театръ, о которомъ я пишу самыми большими буквами! Кукареку! Покупайте билетъ на Шантеклера! Кукареку! Спѣшите! Кукареку! Торопитесь! Кукареку! Не опоздайте!

Господинъ Рекламъ-Шантеклеръ можетъ быть совершенно спокоенъ: маленькая неприятность—минутный крахъ вѣры въ свое призваніе и назначеніе, поразившій ростановскаго Шантеклера,—его минуетъ. Шантеклеръ только воображаетъ, что онъ вызываетъ солнце на небосклонъ и заливаетъ зарею землю. Господинъ же Рекламъ-Шантеклеръ дѣйствительно реально руководитъ жизнью. Солнце взойдетъ безъ пѣтуха. Но соберите, напримѣръ, театральную залу безъ рекламы. Кукареку!..

Директоръ театра, произносящій прологъ къ Шантеклеру, долженъ былъ бы по настоящему сказать оду въ честь Господина Реклама. «Постойте, машинистъ,—такъ долженъ онъ начать—позвольте объяснить этимъ господамъ, этой толпѣ, почему, какимъ образомъ, прополоскавши зубы Одолемъ, лучшимъ для зубовъ, они явились сюда, на лучшаго изъ пѣтуховъ». Ода его должна быть вдвое длиннѣе, потому что предметъ вдесятеро важнѣе. Почему стучали плотники, звякали ножами портнихи, отчего всѣ такъ гнали, какъ на пожаръ, отчего торопились... Отчего г-жа Щепкина-Куперникъ получила отъ одного изъ рецензентовъ похвальный отзывъ за поспѣшность, съ которою сдѣлала переводъ. Согласитесь, что это верхъ «шантеклеризма»... И надо правду сказать, переводъ сдѣланъ на курьерскихъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняются такіе, напримѣръ, смѣхотворные lapsus'ы, какъ «гдѣ-бъ ни была—лечу съ безумнымъ бьеньемъ сердца» (стр. 13), или каламбуры: «Но что онъ дѣлаетъ?» «А видъ, что онъ уменьъ». Этимъ я не хочу умалить стихотворное искусство г-жи Щепкиной-Куперникъ, но лишь возглашаю кукареку въ честь шантеклеризма ея величества Рекламы, не дающей ни отдыха, ни сроку, и повелительно требующей покупать Одоль, переводить Ростана и безсознательно творить волю олигарховъ, окружающихъ тронъ Рекламы. **Homo novus.**

Маркъ Твэнъ.

На сей разъ не «преувеличенный» слухъ о смерти Марка Твэна (Самуэль Л. Клемэнсъ) принесенъ телеграфомъ. Ушло изъ жизни, не только Америки, но и нашей, вмѣстѣ съ этой вѣстью что-то вносившее свѣтлую, чистую ноту мягкаго смѣха въ громоносный и, подчасъ, тяжелый аккордъ звуковъ земли.

Близкимъ, знакомымъ «другомъ дѣтства» — всего міра былъ Маркъ Твэнъ, писавшій, собственно, для взрослыхъ, но его смѣхъ былъ такъ человѣченъ, его дѣтски незлобивая и чистая душа такъ свѣтла, что его книги стали и дѣтскими. За свѣтлою прозрачностью этого мѣткаго наблюдателя жизни таилась огромная трезвость ума, который ничѣмъ никогда не ослѣблялся, и чуткая эстетика духа, не позволившая ему взять ни единой пошлой и плоской ноты. Блестящій американскій юмористъ, никогда никого не поучавшій, вездѣ и всегда былъ однимъ изъ облагораживающихъ и любимыхъ писателей. Гдѣ-то далеко за океаномъ угасъ писатель, а у насъ ощущеніе пустоты. Вѣрнѣе кабыля связалъ онъ насъ съ Америкой и сдѣлалъ ее намъ мѣтве чужою.

Не даромъ М. Твэнъ былъ въ Европѣ вездѣ желаннымъ

гостемъ. Кто не знаетъ его «Принца и нищаго»? Кто не смѣялся надъ «Приключеніями Финна», «Американскими разсказами», «Романомъ Эскимоски»?

Популярный романъ «Принцъ и нищій» передѣлывался много и для театра.

Здоровый и юношески бодрый, жизнерадостный юморъ М. Твэна говоритъ намъ ясно, что онъ дитя свободной, спокойной страны. Умереть въ 75 лѣтъ, послѣ 43 лѣтъ литературной дѣятельности и не оставить послѣ себя ни одной горькой саркастической строки! Маркъ Твэнь—сынъ страны, гдѣ не лились «незримыя слезы» Гоголя—и если его сравнивать съ нашими писателями, то надо это дѣлать, «принимая во вниманіе» сіе обстоятельство. Смѣяться надъ «недетствомъ»—здоровымъ, свѣтлымъ смѣхомъ надъ тѣмъ именно, что составляетъ, если хотите, «ароматъ славянщины», и что такъ любовно мягко писалъ Чеховъ, надъ этою человѣческой «ни съ чѣмъ несообразностью» — смѣяться и не быть «чужимъ» для насъ—могъ только Маркъ Твэнь. Близкимъ намъ его дѣлала его удивительная «человѣчность»—и его «здоровье» было не самодовольно благополучное, — а мягкое и вѣжное. Думается, что если-бы именно Чеховъ, мечтавшій объ «изящной, свѣтлой» жизни, жилъ не въ Россіи, его юморъ былъ-бы схожъ съ Твэновскимъ. Мы тутъ не сравниваемъ ихъ, какъ художниковъ, такъ какъ Чеховъ несравненно выше, но характеръ юмора у обоихъ писателей имѣетъ вѣчто общее, что можно опредѣлить Чеховскимъ же словомъ: «Человѣческій талантъ».

Сильвіо.

Листки.

Отъ французской кухни.

Послѣ праздничковъ, прикончивъ дѣла, казенный директоръ В. А. Теляковский сѣлъ въ экспрессъ, сладко зѣвнулъ и, перекрестивши ротъ, промолвилъ томно:

— О, Господи, Никола-угодникъ! Хоть теперь сладко усну. А то вѣдь—ни минуты покоя!

Экспрессъ былъ прямо на Парижъ. И не успѣлъ директоръ третьяго сна увидѣть, про Ершова, который требовалъ прибавки, какъ секретарь уже закричалъ:

— Парижъ! Театръ „Водевиль“! Поездъ стоитъ 12 дней!.

Сталъ директоръ казеннаго русскаго театра французскія комедіи да водевили смотрѣть, на предметъ поощренія французскаго искусства за русскій счетъ, въ видахъ огорченія министра финансовъ Коковцева.

Смотрѣлъ-смотрѣлъ 12 дней, высмотрѣлъ. На тринадцатый крикнулъ:

— Третій звонокъ!.. Въ Карлсбадъ! На предметъ излеченія разстроеннаго французской кухней желудка.

Что директору смерть, то публикѣ развѣ будетъ здорово?

Необразованность.

Артистъ Вадимовъ бросилъ фарсъ и перешелъ въ драму, къ Бородаю.

Будучи спрошенъ о причинахъ таковыхъ поступковъ, отвѣчалъ:

— Я люблю фарсъ, но, знаете, артистки тамъ очень не образованныя, по французскому ничего не понимающія.

Ты ей, знаете, кричишь на чистѣйшемъ французскомъ діалектѣ:

— Антрэ, мадамъ силь-ву-плэ!

А она выскакиваетъ на сцену, извините, въ чемъ мать родила. Потому, по необразованности своей, кромѣ слова „дезабилъ“, ничего другого не понимаетъ...

Образованный человѣкъ—г. Вадимовъ. Про всякую звѣзду можетъ разсказать...

Буря.

Въ тихомъ омутѣ Александринскаго театра случилась буря. Разыгрались волны, покрытыя зеленоватой, пахучей пѣсенью, и сорвали „Тихую пристань“, принадлежавшую его сятельству графу Зубову.

Сорвали, трепали, туда-сюда, въ щепы разбили, обломки на берегъ выбросили, прибрежнымъ жителямъ на растопку.

Сидитъ графъ у моря, печальный такой, ждетъ погоды.

Приходить къ нему Н. Н. Ходотовъ и говоритъ:

— Ты, братъ, да я, братъ—умремъ, братъ!

И сѣлъ рядышкомъ. Такъ и сидятъ—ждутъ, когда Богъ по-душу пошлетъ Азраила, ангела небытія.

Про пѣтуха.

Гитри въ Парижѣ, прокричавъ гимнъ солнцу и побѣдивъ курочку-фазанку, гордый побѣдой, возвращался въ свою уборную.

Открылъ дверь и—о ужасъ!—засталъ Ростана-сына на колѣняхъ у своей молодой жены.

— Ку-ка-ре-ку!—съ негодованіемъ закричалъ Гитри, — я отказываюсь играть, потому что этотъ молодой человѣкъ строитъ моей женѣ куры, ку-ка-ре-ку!

Сорвалъ гребень и шпоры, выдернулъ хвостъ и, ошипанный, убѣжалъ домой.

Дирекція показала ему тысячефранковый билетъ, и Гитри опять закричалъ ку-ка-ре-ку и запѣлъ гимнъ солнцу.

Глаголинъ въ Петербургѣ, побѣдивъ курочку-фазанку, въ красномъ съ золотомъ, явился домой и, увидѣвъ домашнюю простую курицу-наседку, сталъ расправляться съ нею по ст. 142—самоуправно и съ насиліемъ.

Мировой судья показалъ Глаголину листъ—о семидневномъ арестѣ.

Сидѣлъ актеръ въ арестномъ домѣ и кричалъ на разсвѣтъ:—Ку-ка-ре-ку!

За кулисами.

— Ахъ, какіе миленькіе цыплята—это не ваши, шерочка, будутъ?

Курица, обидчиво:

— Милостивая государыня, не забывайтесь—я, въ нѣкоторомъ родѣ—дѣ-ви-ца!..

Режиссеръ, волнуясь:

— Гдѣ гусь? Ахъ, куда гусь запропалъ?!

Кулисный мужикъ:

— Такъ что гусь ушедши водку пить...

Режиссеръ хватается за голову:

— Зарѣзалъ! Безъ ножа зарѣзалъ!

Песъ отрывисто лаетъ:

— Я не могу! Я задыхаюсь! Если сейчасъ мнѣ авансъ не дадутъ—я оторву свою голову!

Режиссеръ торопливо, вынимая чековую книжку:

— Сколько?

Песъ, радостно рыча:

— Четвертной!

Надѣваетъ песью голову.

Въ партерѣ.

Зритель первый:

— Какіе длинные антракты!

Зритель второй:

— За такой антрактъ изъ яйца можно цыпленка выси- дѣть!..

Одинъ женомъ другому:

— Пойдемъ за кулисы.

— Для чего?

— Будемъ строить куры.

— Боюсь Глаголина!

Парижскія общества покровительства животнымъ поднесли Ростану золотую медаль и дипломъ.

А мѣстный пѣтухъ Шантеклеръ выступилъ впередъ и про- изнесъ, шаркая ногой въ шпорахъ:

— Дорогой метръ, благодарю васъ отъ глубины перепол- неннаго сердца! Вы получили академическія пальмы, а мнѣ за храбрость дадутъ орденъ почетнаго легіона, ку-ка-ре-ку!

Заслуженные тенора казенной сцены потребовали отъ ди- рекціи театра прибавки жалованья:

— Если въ Маломъ театрѣ пѣтухъ дѣлаетъ полные сборы, то развѣ мы хуже его?!

Самоотверженный.

15-лѣтній юбиляръ Ершовъ, будучи Зигфридомъ, никогда не зналъ, что такое страхъ и сказалъ интервьюеру „Бирже- выхъ Вѣдомостей“:

— Съ мая по августъ я обсолютно не открываю рта— преступно отбивать хлѣбъ у провинціальныхъ артистовъ!..

Какъ же питается артистъ?

Подлинно, нѣсть любви больше той, когда положить жи- вотъ за други своя.

Pierre Pierrot.

† М. Л. Кропивницкій.

Мы получили слѣдующую печальную телеграмму изъ Одессы отъ 9-го апрѣля:

„Ночью вблизи Голты въ поѣздѣ умеръ Маркъ Лукичъ Кропивницкій. Труппа Колесниченко удручена. Спектакль отмѣненъ“. „Ватко Украинскаго театра“ Маркъ Лукичъ Кропивницкій уже нѣсколько лѣтъ какъ оставилъ сцену и отдыхалъ у себя въ деревнѣ, въ Харьк. губ., въ хуторѣ Затишокъ, изрѣдка только выѣзжая на гастроли. Въ Одессѣ, въ труппѣ Колесниченка, и были его послѣдніе гастроли.

М. Л. родился 25 апрѣля 1841 г. въ с. Жевановкѣ, Елисаветгр. уѣзда, Херс. губ. Первоначальное образование получилъ въ Бобринецкомъ уѣздомъ училищѣ, а впоследствии состоялъ волнослушателемъ на юридическомъ факультетѣ въ Кіевѣ, который однако не кончилъ. По желанію отца, М. Л. опредѣлился на службу въ Бобринецкій уѣздный судъ, потомъ въ полицію, наконецъ, былъ секретаремъ городской ратуши (думы). Но онъ всей душой рвался на сцену. Когда въ Елисаветградъ пріѣхала труппа, М. Л. на нѣсколько дней оставлялъ службу и мчался туда,—артисты охотно принимали его,—и выступивъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ, онъ снова возвращался въ Бобринецъ писать протоколы и отношенія. Въ 1871 году М. Л. оставилъ службу и всецѣло отдался сценѣ. Мѣстомъ перваго его дебюта была Одесса, гдѣ малороссійскіе спектакли ставились любителями. Въ 1875 году М. Л. вступилъ въ Галицкую труппу Теофила Романовича и совершилъ съ нею артистическое турнэ по Галиции и Буковинѣ. Съ 1876 года около пяти лѣтъ у насъ не было на сценѣ украинскихъ пьесъ. вновь дозволены онѣ были въ значительной степени, благодаря М. Л. По его инициативѣ, артистами великорусской труппы Ашкаренка, при которой М. Л. состоялъ въ качествѣ режиссера, подана была изъ Кременчуга телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ, гр. Лорисъ-Меликову, съ просьбою о разрѣшеніи ставить украинскіе спектакли. Желанное разрѣшеніе было получено. Въ Харьковѣ М. Л. съ нѣсколькими товарищами отделился отъ труппы Ашкаренка и образовалъ свою спеціально-украинскую труппу. Съ этой труппой М. Л. объѣзжаетъ города Малороссіи и Новороссіи. Въ 1883 году является извѣстная труппа М. П. Старицкаго, и М. Л. вступаетъ въ ея составъ въ качествѣ режиссера. Въ 1885 году изъ труппы М. П. Старицкаго образуются двѣ отдѣльныя труппы. Прежніе ученики М. Л. явились основателями новыхъ труппъ.

По роду своего артистическаго дарованія М. Л. является резонеромъ. Когда М. Л. впервые (въ 1887 году) явился со своей труппой въ Петербургъ, то столичная печать единодушно признала, что ему принадлежитъ первое мѣсто среди малороссійскихъ артистовъ.

М. Л. составилъ себѣ имя и литературно дѣятельностью, какъ писатель-драматургъ. Въ 1871 году М. Л. помѣстилъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ свой водевилъ „За сыротою и Богъ зъ калытою“, а въ 1877 г. въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ разсказъ „Турецка война зъ славянами“. Въ 1882 году вышло первое изданіе его драматическихъ произведеній, второе изданіе вышло въ 1885 году и третье въ 1895 году подъ названіемъ: „Повный збирникъ творивъ М. Л. Кропивницкаго“. Въ послѣднее изданіе (13 пьесъ) не вошли драмы: „Глытай, абожъ павукъ“, „Доки сонце зійде, роса очи выйистъ“ (первая напечатана въ 1-мъ изданіи, вторая нигдѣ не напечатана) и „Передъ волею“ (въ журналѣ „Кіевская Старина“ за 1900 г.). Всего М. Л. написано около 20 пьесъ.

* * *

† С. Н. Писанецкій. 29 сего марта въ г. Ташкентѣ внезапно скончался молодой малорусскій актеръ С. К. Писанецкій. Умеръ на 23-мъ году жизни. Артистъ *Б. Брунтъ*.

* * *

Похороны М. А. Врубеля носили печать особенной задушевности и благородства. Парадное убранство академической церкви, прекрасный лѣтній день, отсутствие праздной, любопытствующей толпы (церковь была полна, но за гробомъ шло человѣкъ 300—400) и наоборотъ присутствіе избранныхъ—художниковъ, писателей, видныхъ дѣятелей искусства, даже допущенное полиціей несеніе передъ гробомъ вѣнковъ учениками Академіи—все это гармонировало съ драгоценной памятью покойнаго. Гробъ до самой могилы несли на плечахъ попеременно художники, товарищи покойнаго, и ученики Академіи. И могила тоже не въ обычной тѣсотѣ кладбищенскихъ памятниковъ, а на зеленѣющемъ полѣ новаго участка въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Надъ могилой послѣ литіи небольшое стихотвореніе прочиталъ старичекъ-священникъ, звучно и прекрасно прочиталъ чрезвычайно красиво написанную рѣчь поэтъ А. Блокъ, ректоромъ Академіи Беклемишевымъ были прочитаны задушевныя прекрасныя телеграммы московскихъ художественныхъ обществъ. Опять не вырвалась ни одна нота шаблонныхъ и ненужныхъ надгробныхъ рѣчей. Могила не глубока и, пока ее засыпали, всѣ стояли съ обнаженными головами. Поставили крестъ и покрыли небольшимъ холмикъ мно-

гочисленными, красивыми вѣнками, среди которыхъ вѣнки отъ „Союза русскихъ художниковъ“ (серебряный), отъ Академіи, Третьяковской галереи, редакціи „Театра и Искусства“ („Великому таланту и страдальцу“), общества архитекторовъ-художниковъ и другихъ художественныхъ обществъ, ученицъ и учениковъ Академіи („Одинокому великому подвижнику русской живописи“), московской школы и пр. *А. Р—овъ*.

Малехья хрочика.

*** Е. П. Карповъ назначенъ вмѣсто преклоннаго А. Ф. Крюковского, агентомъ общества драматическихъ писателей по Петербургу и петербургской губ. Это очень „тепленкое“, какъ говорится, мѣстечко. Агентъ получаетъ 10% съ суммы гонорара, а сумма эта по Петербургу и губ. никакъ не менѣе 65,000—75,000 руб. Такова же доходность агентуры по Москвѣ. Въ такихъ городахъ, какъ Харьковъ, Кіевъ, Одесса, вознагражденіе агента колеблется между 600—1,000 руб. въ годъ.

*** Новое поприще для русскаго театра. Гастрольную поѣздку К. А. Варламова съ труппой А. И. Кручинина предположено закончить въ Японіи, гдѣ намѣчается нѣсколько спектаклей. На кого разсчитываютъ устроители поѣздки? По этому поводу намъ пишутъ: „Публики будетъ очень достаточно. Во-первыхъ, въ Японіи—масса русскихъ политическихъ эмигрантовъ, для которыхъ будетъ большимъ праздникомъ услышать русскую сценическую рѣчь да еще въ устахъ такого таланта, какъ Варламовъ. Будетъ и японская публика—особенно офицерство, среди котораго весьма распространено знаніе русскаго языка. Для Японіи это будетъ большое событіе,—можетъ быть даже политическое.

Проѣздъ изъ Владивостока на Цуругу во 2-омъ классѣ въ японскомъ пароходѣ вмѣстѣ съ продовольствіемъ, а также билетомъ 2-го класса до Токио—стоитъ только 20 руб.“.

Организаторомъ и передовымъ поѣздки является Е. А. Марковъ.

*** М. В. Дальскій—сигнахскій помѣщикъ. Мам. Вит. Дальскій, какъ сообщаетъ „Тифл. Листъ“, является землевладельцемъ сигнахскаго уѣзда. Недавно онъ купилъ у проживающаго въ настоящее время въ Петербургѣ извѣстнаго многимъ тифлисамъ кн. Шахро Андроникова (изобрѣтателя складной кровати, носилокъ, механическаго сцѣпщика вагоновъ и т. д.) нѣсколько десятинъ земли и внесенъ въ списки дворянъ сигнахскаго уѣзда.

По провухціи.

Вильна. По газетнымъ сообщеніямъ устроитель концертовъ Агреновой-Славянской, именующійся Наумомъ Наумовымъ, послѣ ряда обнаруженныхъ денежныхъ злоупотребленій при устройствѣ концертовъ, скрылся, похитивъ послѣ концерта въ Вильнѣ свыше 500 р. и захвативъ паспортъ служащаго хора Лодѣва.

Екатеринославъ. Насъ просятъ помѣстить слѣдующее извѣщеніе:

„Съ 1 іюля по 25 сентября 1910 г. на Областной Южно-Русской выставкѣ въ XI Научно-Учебно-Художественномъ отдѣлѣ открывается художественная галлерея, устройствѣ и завѣдываніе коей поручены Распорядительнымъ Комитетомъ выставки Екатеринославскому Художественно-Артистическому Обществу.

Въ художественную галлерею принимаются: живопись всѣхъ родовъ (масляная, акварельная, темпера, на фарфорѣ, маюлика и т. п.) рисунки карандашные и пастелью, гравюры и литографіи всѣхъ родовъ и скульптура.

За справками можно обращаться къ завѣдывающему художественной галлереей предсѣдателю Екатеринославскаго Художественно-Артистическаго Общества Вячеславу Васильевичу Кореневу (Екатеринославъ, Областная выставка).

Изюмъ, Харьк. губ. Театръ Народнаго дома снятъ артистами Александринскаго театра г-жей Тиме и г. Всеволодскимъ. Открытіе сезона около 15 іюня. Труппа (драматическая) формируется.

Кіевъ. Знакомое уже нашимъ читателямъ дѣло по обвиненію артистомъ театра „Соловцовъ“ С. Т. Варскимъ рецензента П. М. Ярцева за оскорбленіе и злословіе разсматривалось на-дняхъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ судебной палатѣ и вторично г. Ярцевъ признанъ по суду оправданнымъ.

Рѣчь г. защитника интересовъ г. Варскаго заслуживаетъ быть отмѣченной.

„Нельзя, заявляетъ г. адвокатъ, пользуясь броней печатнаго слова, забрасывать людей грязью, лишать ихъ, можетъ быть, куска хлѣба (!). Если-бы г. Ярцевъ пошелъ за кулисы

и сказалъ-бы тому или иному актеру, что одно присутствие его на сценѣ оскорбляетъ театрѣ, то ему пришлось-бы считаться съ темпераментомъ актера. Но (?) г. Ярцевъ прибѣгъ къ помощи печатаного слова. И это только усугубляетъ (?) размѣры обиды, нанесенной г. Варскому“.

Логика!..

„Отъ васъ, гг. судьи, ждетъ г. Варскій рѣшенія этого большого вопроса о взаимоотношеніи актера и критики“.

Судьи, конечно, не могли согласиться съ г. адвокатомъ, разрѣшающимъ „большой вопросъ“ о взаимоотношеніи актера и критики съ точки зрѣнія вліянія рецензіи на „кусочекъ хлеба“.

Мариуполь. Малорусская труппа С. А. Глазунеко, за зимній сезонъ, съ 8 ноября по Великій постъ, сдѣлала валового 28 тысячъ.

Николаевъ. Харьковскій ансамбль комической оперы и оперетты Д. К. Строева, за время гастролей съ 8-го марта по 1 апрѣля, заработалъ по 1 руб. 20 к. на марку.

Новгородъ. Г. Извольскимъ для спектаклей въ время Пасхальной и Фоминой недѣль труппа набрана частью въ Москвѣ, частью въ Петербургѣ. Репертуаръ составленъ преимущественно изъ костюмныхъ обстановочныхъ пьесъ: „Смерть Іоанна Грознаго“, „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Снѣгурочка“, „Русская свадьба“, „Эсмеральда“, „Отелло“, „Фаустъ“, „Кинъ“, „Княжна Тараканова“, „Дѣти капитана Гранта“.

На роли героевъ приглашенъ г. Петровъ-Краевскій. Ведутся переговоры относительно гастролей съ артистами Императорскихъ театровъ.

Пенза. Намъ пишутъ: „Т-во малороссовъ подъ управл. И. В. Квитко въ зимнемъ театрѣ съ 3-й недѣли поста пять убытки, сборовъ нѣтъ, спектакли часто отмѣняются. Труппа безъ хора и слабая“.

Проскуровъ. Намъ пишутъ: „4 апрѣля въ нашемъ „Новомъ театрѣ“ труппой драм. артистовъ А. С. Брянчанинова разыграна была пьеса „Жертва эгоизма“ соч. Л. Андропова (по афишѣ-же пьеса носила названіе „Живой товаръ“). Такъ какъ измѣненіе Брянчаниновымъ названія пьесы было сдѣлано самовольно, то мѣстный агентъ русскихъ драм. писателей потребовалъ у Брянчанинова объясненій. Послѣдній, однако, вмѣсто того, чтобы отвѣтить, вытолкалъ его изъ своей уборной. Когда спектакль окончился и публика стала расходиться, Брянчаниновъ неожиданно набросился на агента и сталъ его избивать: „вотъ тебѣ авторскія!“ кричалъ Брянчаниновъ“.

Осторопѣвшая публика насилу вырвала несчастнаго изъ рукъ Брянчанинова. Этотъ случай глубоко возмутилъ публику.

Маркъ Штернъ.

Рига. Въ виду блестящихъ дѣлъ, опера г. Шейна остается до 1-го мая. Затѣмъ труппа почти цѣликомъ отправляется т-вомъ подъ управленіемъ Шейна—по волжскимъ городамъ. Поѣздка намѣчена до 10-го іюля, а съ 20-го іюля Шейнъ везетъ всю труппу въ Нижній на ярмарку. 1-й городъ гастрольной поѣздки—Витебскъ, гдѣ предположено дать не болѣе 10 спектаклей.

Старый Осноль. Театръ на лѣто снятъ С. І. Тамаринымъ. Антреприза. Труппа набирается. На ампуа героинь покончила г-жа Даль-Туманова.

Харьковъ. Намъ пишутъ: опереточная труппа М. С. Дальскаго подвизается въ театрѣ Муссури съ весьма посредственнымъ успѣхомъ. Въ труппѣ только и есть три персонажа, которые могутъ быть интересны: г-жа Свѣтлова, гг. Дальскій и Звягинцевъ. Хоръ въ 20 чел. и въ столько же музыкантовъ оркестръ—это болѣе чѣмъ скромно для такого „колимезея“, какъ театръ Муссури. Сборъ рассчитанъ на 2,500 р. и за такую сумму сбора то, что предложилъ публикѣ г. Дальскій, ужъ очень дешево. И въ Маломъ театрѣ (специально опереточномъ) г. Дальскій не сдѣлалъ бы сборовъ (валовой сборъ до 1100 р.), а тамъ требованія публики много проще, чѣмъ у Муссури, гдѣ еще вчера выступали Гай и Кузнецова съ отличными партнерами, сдѣлавъ за 14 сп. 51 тыс. руб. валового сбора. Г. Дальскій не сдѣлаетъ на кругъ больше какъ по 400 р., т. е. возьметъ небольшой убытокъ.

— На Пасху въ оперномъ театрѣ будетъ гастролировать „Шантеклеръ“ Незлобина. Объявлено 4 вечернихъ спектакля. Въ театрѣ Муссури—опера Валентинова-Кирикова. Объявлена постановка „Золотого пѣтушка“ съ Люце и гг. Волгинымъ и Каченовскимъ. Ставить оперу Л. П. Штейнбергъ. Затѣмъ будутъ гастролить выдающіеся артистовъ. „Пѣтушокъ“ пойдетъ 4 раза подрядъ. Въ Маломъ театрѣ—оперетка Валентети. На оперетку Харьковъ сильно повезло. Въ „Тиволи“ два мѣсяца будетъ играть опер. труппа г. Наркевича.

— Въ составѣ харьковскаго опернаго товарищества большія перемѣны. Выбылъ изъ триумвирата А. И. Зелинскій, такъ что дѣло теперь будутъ вести С. М. Акимовъ и М. М. Энгель-Кронъ. Цѣннымъ приобрѣтеніемъ явится участіе въ дѣлѣ Н. Н. Боголюбова, приглашеннаго въ качествѣ завѣдывающаго художественной частью. Главнымъ капельмейстеромъ приглашенъ г. Пазовскій.

— Спектакли г. Мурскаго въ городскомъ театрѣ прохо-

дятъ съ слабымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Симпатичное дѣло принесло ему убытокъ тысячъ въ шесть—семь. Надежда на Екатеринославъ, гдѣ выставка и куда труппа уѣзжаетъ на Странной.

— На ремонтъ драматическаго театра ассигновано городскимъ управленіемъ 7000 р. Ремонтъ начинается съ конца мая, такъ какъ въ первыхъ числахъ его будетъ гастролировать въ этомъ театрѣ труппа г-жи Потоцкой.

— Большой успѣхъ имѣли въ симфоническихъ концертахъ: приглашенная для участія въ 3-мъ г-жа Эль-Туръ и въ 4-мъ—дирижеръ и композиторъ Черепнинъ. Дважды въ теченіе поста давалъ здѣсь симфоническіе концерты г. Ахшарумовъ.

Харьковъ. Общедоступный драматическій театръ Грикке (дирекціи А. М. Каралли-Торцова) за сезонъ сдѣлалъ 49,450 р., изъ которыхъ десять гастролей С. Т. Строевой-Сокольской (въ ноябрѣ) дали на кругъ по 400 р. Репертуаръ былъ смѣшанный. Пьесы: „Царица Тамара“, прошла 9 р., „Камо грядеши“ 10 р., „Дѣти XX вѣка“ 17 р., „Сатана“ 11 р., „Большой человѣкъ“ 4 р., „Вокругъ свѣта“ 5 р., „Плоды просвѣщенія“, „Дни нашей жизни“, „Измѣна“, „Мелкій бѣсъ“, „Марія Стюартъ“, „Эросъ и Психея“, „Волки и овцы“, прошли по 2 раза. Главнымъ режиссеромъ состоялъ А. Л. Каралли-Торцовъ.

Составы труппы.

Бакъ—Батумъ—Иваново-Вознесенскъ. М. Каширинъ сформировалъ драматическую труппу на лѣто въ Иваново-Вознесенскъ и зиму—въ Бакъ и Батумъ. Въ составъ вошли: г-жи Лаппо-Данилевская, Медвѣдева, Амосова, Альгина, Бронницкая, Кавказская, Ясенева, Корнева, Надеждина, Воронцова, Борастова, Леонидова; гг. Рузаевъ, Мавринъ, Фурсовъ, Волковъ, Юдинъ, Зеновъ, Горбатовъ, Агѣевъ, Зарѣчный, Востокъ, Мозжухинъ, Кошевскій, Вѣровъ и др.

Елецъ, Орловск. губ. Лѣтній театръ мѣстнаго общества взаимопомощи приказчиковъ снятъ А. Н. Брянскимъ. Труппа на товарищескихъ началахъ формируется въ Москвѣ. Пока покончили г-жи Чистиковы 1-я и 2-я, Владимірова, Тольская; гг. Плесковъ, Ермоловъ и др.

Кіевъ. Режиссеромъ г. Строевымъ составлена на лѣто для кіевскаго художественно-артистическаго общества слѣдующая труппа: г-жи Янушева, Валентинова, Рошина-Бенуа, Чужбинова, Бѣлозерская, Стрѣлова, Гранатская, Акулова, Панова, Тонская, Лихтонская, Линоръ; гг. Борисовскій, Ангаровъ, Свѣтловъ, Дюмидовскій, Матковский, Краснопольскій, Визаровъ, Эспаньоли, Ашинъ, Смоленскій. Гастроли г-жи Юрьевой и гг. Петровскаго и Сашина.

Пермь—Екатеринбургъ. Антрепренеромъ г. Кириковымъ для зимняго сезона приглашены слѣдующіе артисты: г-жи Кречетова, Волинская, Суворова, Арсеньева, Карталинская и др.; гг. Дьяконовъ, Масинъ, Маккавейскій, Рудичъ, Гришинъ и др. Режиссеръ г. Дьяконовъ.

Саратовъ. Общедоступный театр. Лѣто. Составъ труппы: Троицкая (героиня), Ольгина (инжен. драматикъ и молод. героиня), Каренина (грандъ кокетъ и молодая героиня), Чарская (кокетъ, водевили съ пѣніемъ), Петровская (инженю комикъ и характерная), Панаева (грандъ-дамъ и драмат. старуха), Ларина (комическ. старуха), Трубецкая (2-я кокетъ и характерная), Загорская (2-я старуха грандъ дамъ), Косинская (2-я инженерю), Астарова (роли подростковъ и характ.). Вторыя роли: Грановская, Инсарова 1-я, Инсарова 2-я, Александрова, Макарова, Глубоковская, Смѣловская, Муравлева. Гг. Горинъ (герой), Муромскій (любовникъ драмат.), Петипа В. М. (фатъ-любовникъ, женъ-комикъ), Кванинъ В. И. (комикъ, резонеръ и характерная), Алексѣевъ А. Л. (резонеръ и характерн.), Розановъ (комикъ и жен-премьеръ), Муравлевъ (комикъ буффъ), Богемскій (2-й фатъ любовникъ), Юрьевъ 1-й (1-й и 2-й резонеръ), Юрьевъ 2-й (2-й любовникъ), Ивановъ (2-й комикъ). Вторыя роли: Суханъ, Писаревъ, Тамаровъ, Кражевъ, Гулевскій, Кромаренко. Главный режиссеръ А. А. Ивановъ. Завѣдующій сценой и помощникъ режиссера Г. Г. Петровскій. 2-й помощникъ режиссера И. С. Кражевъ. Очередные режиссеры: Г. К. Розановъ и В. М. Петипа. Труппа сформирована И. В. Волковымъ; она же будетъ и въ театрѣ Парка. Начало сезона въ общедоступномъ 19-го апрѣля, въ Паркѣ—25 апрѣля.

Черниговъ. Лѣтній театръ Вольскаго снятъ на сезонъ съ Пасхи по 1-е іюля подъ драму. Антреприза Р. В. Ржевскаго. Составъ труппы: г-жи Борегаръ, Ланская, Мицкевичъ-Ржевская, Народомская, Рахманова, Смирнова, Соколова, Швецова, Юратова; гг. Генисъ, Кастальскій, Корцинъ-Жуковский, Леонидовъ, Нѣмовскій, Орловъ, Ржевскій, Саулиди, Свѣтловъ, Смирновъ, Троицкій, Успенскій.

Провизіальная лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. Постомъ прилетѣли первые ласточки—гастро-леры. Гр. Гр. Ге со своей группой давалъ въ продолженіи второй и третьей недѣли поста спектакли въ городскомъ театрѣ. Шли: „Большой человекъ“, „Анфиса“, „Фаустъ“, „Чортъ“, „Сатана“, даже неизмѣнная „Трильби“, „Казнь“, новая пьеса „Свобода искусства“. Успѣхъ внѣшній и матеріальный былъ большой. Если не ошибаюсь, на кругъ взято по 800 рублей. Труппа его по ансамблю ровненькая, среди женскаго персонала выдѣляются: г-жи Макарова и Пересвѣтова. Изъ бесѣды съ Гр. Гр. я узналъ, что, начиная отъ Челябинска, онъ имѣлъ остановку въ Омскѣ, Томскѣ и Красноярскѣ, далѣе онъ предполагаетъ играть въ Читѣ, Харбинѣ, Владивостокѣ, затѣмъ думаетъ пробраться въ Японію (Нагасаки), затѣмъ въ Америку (С. Франциско и Нью-Йоркъ), и оттуда вернуться въ Петербургъ, сдѣлавъ такимъ образомъ кругосвѣтное путешествіе. До сихъ поръ матеріальнымъ результатомъ гастролей онъ доволенъ.

Въ театрѣ Гиллера пріютилась малорусская труппа г. Во-лынскаго, перешедшая затѣмъ въ театръ общественнаго собранія. Для Иркутска антуражъ труппы слабоватый, изъ хорошихъ артистовъ можно назвать только Иваненко (героиня), Асмолову (др. и ком. старуха), Чернова (любовникъ и хар. роли), самого импрессарио г. Волынскаго и только, прекрасенъ хоръ и танцоры, но на этомъ далеко не уѣдешь. Сборы были не важные. Если антреприза пригласитъ двухъ-трехъ видныхъ артистовъ, дѣло можетъ пойти хорошо, тѣмъ болѣе, что г. Волинскій намѣревается остаться здѣсь лѣтомъ и уже возбудилъ ходатайство предъ городской думой о снятіи лѣтнаго театра въ Синельниковскомъ саду. Правда, онъ рѣшилъ пригласитъ фарсовыхъ артистовъ и опереточныхъ и чередовать репертуаръ, но думается мнѣ, что эта комбинація ляжетъ только тяжелымъ бременемъ на бюджетъ и никакой пользы давать не будетъ. А иркутяне любятъ „холовъ“ и сборы можно ожидать хорошіе.

П. Н. Колотиловъ.

ХЕРСОНЪ. 2-я половина поста открылась гастролями труппы подъ упр. г. Миролюбова во главѣ съ г-жей Карелиной-Раичъ. Было поставлено 4 спект. „Карьера Наблощаго“, „Духъ земли“, „Оксана Зозуля“ и „Идеальная жена“. Въ первыхъ трехъ спектакляхъ принялъ участіе и имѣлъ большой успѣхъ бывшій премьеръ нашей труппы Б. В. Путята. Въ матеріальномъ отношеніи гастроли дали плачевные результаты: театръ пустовалъ. Лучшій сборъ дала „Карьера Наблощаго“ (около 300 р.). Причиной такихъ мизерныхъ сборовъ мы считаемъ крайне слабый антуражъ труппы, за исключеніемъ г. Семёнова-Самарскаго и г-жи Карелиной-Раичъ, которые очень понравились публикѣ.

Неслышанные въ стѣнахъ нашего городского театра свистки и шиканье раздавались по адресу пожаловавшей къ намъ труппы, именуемой „Гастроли петербургскаго театра Кабаръ“ (!). Болѣе бессмысленнаго, бездарнаго и пошлаго нельзя себѣ представить. Послѣдній шаржъ „Зубоврачебная панама“ прошла при общемъ свистѣ публики. Что это за „актеры“, откуда они, кто они—Богъ ихъ вѣдаетъ.

Далѣе слѣдуетъ гастроль П. Самойлова „Блуждающіе огни“, за ней симфоническій концертъ Ахшарумова, оперетка подъ управл. г. Строева, украинская труппа г. Колесниченко съ участіемъ „батько“ малор. драмы М. Л. Кропивницкаго и, наконецъ, что интереснѣе всего херсонцамъ, оперная труппа, составленная надняхъ Н. Д. Лебедевымъ и г. Шумскимъ; въ составъ ея входятъ артисты съ заслуженными именами: Макасовъ, Н. И. Фигнеръ, Секаръ-Рожанскій, Клементьевъ, Камонскій, Пасхалова, Маклецкая, Глѣбова, Теодорида.

Dixi.

ВѢРНЫЙ. Драматическая труппа г-жи Венявской окончила сезонъ съ прибылью въ 1500 рублей, артистамъ уплачено полнымъ рублемъ. Всего за 50 спектаклей въ теченіе 4 мѣс. взято валового около 10,000 руб. На сезонъ 1010—11 г. сцена собранія сдана г. Шевченко И. И. подъ драматическіе и опереточные спектакли. Уже почти всѣ артисты разѣхались, кромѣ г-жи Венявской, которая осталась на лѣто здѣсь лечиться, и гг. Олейникова и Чернова, которые поступили на лѣто въ переселенческой отрядъ. Другіе подъ управленіемъ Шевченко поѣхали въ турнѣ по области: Джаркентъ, Лепсискъ, Копаль, Сергіополь и Семипалатинскъ.

Только что получилъ изъ мѣстной полиціи свѣдѣніе, что выѣхавшій въ Россію артистъ Михайловъ-Румановъ задержанъ на станціи Маловольное и препровождается въ Вѣрный этапнымъ порядкомъ. Ему предъявлено обвиненіе въ подложности его паспорта и отъѣздѣ, послѣ дачи имъ полиціимейстеру подписки о невыѣздѣ.

„Вирненскій“.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Считаю не безынтереснымъ познакомить читателей журнала съ дѣятельностью здѣшняго о-ва народныхъ чтеній, заслуживающей быть отмѣченной.

О-во народныхъ чтеній функционируетъ въ мѣстномъ Народномъ домѣ уже около трехъ лѣтъ. Народный домъ—одно изъ красивыхъ зданій г. Владивостока, живописно распо-

женное на высокой горѣ. Внутренность зданія скромная, но изящная. Заль очень обширный; мебель однообразная, съ механическими сидѣньями, сцена большая, удобная для самыхъ сложныхъ постановокъ; освѣщеніе электрическое. Чистота и порядокъ, въ какомъ содержится все зданіе, дѣлаетъ честь г. завѣдующимъ Народнымъ домомъ и поражаетъ cadaго новаго посѣтителя.

Дѣятельность о-ва Народныхъ чтеній выразилась въ правильной организаціи публичныхъ лекцій, которыхъ было до 30-ти, устройствѣ вечернихъ курсовъ по ариеметикѣ, русскому языку и языку эсперанто. Слушателей было въ среднемъ отъ 20 до 25 человекъ, затѣмъ еженедѣльно, по субботамъ и воскресеньямъ давались спектакли, подъ режиссерствомъ платнаго режиссера, драматическаго артиста Г. Д. Брагина. Исполнителями были исключительно любители драматическаго искусства, не смотря на то, что репетиціи можно было дѣлать только по вечерамъ, такъ какъ всѣ участвующіе въ спектакляхъ состоятъ на службѣ и освобождаются только въ 4 или даже въ 7 час. вечера, и что поэтому на каждую пьесу приходилось не болѣе трехъ репетицій, но серьезное отношеніе и любовь къ дѣлу имѣли результатомъ настолько дружное исполненіе, что оно являлось большой конкуренціей для профессиональныхъ артистовъ, подвизавшихся въ другихъ мѣстныхъ театрахъ. Тутъ не лишнимъ будетъ отмѣтить серьезную, вдумчивую работу режиссера Г. Д. Брагина, умѣные его вести дѣло и возбудить интересъ къ нему въ любителей. Насколько серьезно было поставлено дѣло театра видно изъ приводимаго ниже репертуара: за время отъ 19 сентября мин. года по 28 февраля настоящаго года были даны слѣдующія пьесы: А. Н. Островскаго—„Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, „Сердце не камень“, „Доходное мѣсто“, „Зачѣмъ пойдемъ, то и найдешь“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“,—А. Островскаго и Соловьева—„Свѣтитъ да не грѣеть“ и „Женитьба Вѣлугина“.—А. Чехова: „Вишневый садъ“.—Н. В. Гоголя: „Ревизоръ“ и „Женитьба“.—Гр. Л. Толстого: „Власть тьмы“.—Е. Чирикова: „Царь природы“ и „Марья Ивановна“.—В. Тихонова, „Милые люди“ и „Байбакъ“.—В. Протопопова: „Внѣ жизни“.—М. Чайковскаго: „Ворцы“.—В. Рышкова: „Казенная квартира“ и „Обыватели“.—М. Горькаго: „На днѣ“.—П. Невѣжина: „Вторая молодость“.—И. Потапенко: „Чужіе“, „Новая жизнь“, „Чужое счастье“ и „Крылья связаны“.—Кн. Сумбатова и В. Немировича-Данченка: „Соколы и вороны“.—В. Немировича-Данченка: „Послѣдняя воля“.—Д. Аверкиева: „Каширская старина“. Проскользнули и двѣ мелодрамы: „Двѣ сиротки“ и „Два подростка“.

Не смотря на скудость средствъ, обставлялись пьесы тщательно и разнообразно; не замѣчалось казенщины, ординарщины. Но болѣе всего располагала къ спектаклямъ дружная и любовная работа. Изъ исполнителей отвѣтственныхъ ролей отмѣтимъ, въ алфавитномъ порядкѣ: г-жъ Брагину, Вышковскую, Кателли, Крылову, Меллеръ, Салманову, Тайнову, Шпанову, Шувалову, гг. Бородавкина, Голдина, Кевича, Кодычева, Кузьмина, Орловца, Н. С. Попова, К. А. Попова, Петрова, Роголева, Элерса.

Въ заключеніе пожелаемъ гг. любителямъ дальнѣйшихъ успѣховъ и той-же энергіи, съ какой они работали минувшій сезонъ.

Народникъ.

ИЗЮМЪ. Есть города, въ коихъ никакая труппа, пусть даже распрямленная, не можетъ оправдать своихъ расходовъ. Такимъ городомъ считался до сихъ поръ Изюмъ и не безъ основанія. Каждый наѣздъ сюда лицедѣевъ создавалъ для отзывчивыхъ къ чужой нуждѣ обывателей заботу дать возможность заѣхавшимъ какъ-нибудь отсюда выбраться. Въ половинѣ января въ Изюмъ прибыла труппа или, какъ именуется она въ афишахъ, „драматическій ансамбль подъ управленіемъ А. П. Дара-Вельскаго“. Въ составъ труппы вошли: Нильская, Вейконе, Надеждина, Болеславская, Гогинъ, Дара-Вельскій, Аполлонскій, Волинъ, Самаринъ, Савинъ, Шатовъ, Южанскій, и Жоринъ. Любители театра приговорились уже къ обычнымъ въ такихъ случаяхъ жертвоприношеніямъ, но на сей разъ ошиблись, къ великому удовольствію, въ своихъ ожиданіяхъ. Прошло два-три спектакля, и труппа поборола обычное невниманіе къ ней обывателей.

Всего было поставлено 29 спектаклей, изъ нихъ три дневныхъ (мѣста отъ 1 р. до 10 к.) и 5 вечернихъ по общедоступнымъ цѣнамъ (отъ 1 р. до 15 к.). Дневные спектакли, какъ и въ прежніе годы, сборовъ не дѣлали, такъ какъ для такихъ спектаклей у насъ нѣтъ контингента посѣтителей. Прошли пьесы: „Цѣна жизни“, „Дуракъ“, „Король“, „Примадонна“, „Превосходительный тестъ“, „Клубъ самоубійцъ“, „Пріютъ Магдалины“, „Ихъ четверо“, „Везьсолнца“, „Трильби“, „Петербургскія трушобы“, „Честь“, „Гроза“, „Ножъ моей жены“, „Дни нашей жизни“, „Наслѣдній принцъ“, „Василиса Мелентьева“, „У дверей рая“, „Свадьба Кречинскаго“, „Пустоцвѣтъ“. „Сатана“, „Амуръ и Ко“, „Анфиса“, „Золотая Ева“, „Кинъ“, „Какъ они бросили курить“ и „Чародѣйка“. Репертуаръ, какъ видите, пестрый и ничего не говорящій. Наибольше сборы дали „Чародѣйка“ (185 р.), „Примадонна“ (180 р.), „Пустоцвѣтъ“ и „Сатана“ (по 156 р.), „Анфиса“ дала только 89 р. Валовой сборъ отъ 26 вечернихъ спектаклей составилъ

2604 р., т. е. по 100 рублей на кругъ. Въ результатѣ всѣ артисты получили гарантированное жалованье, а нѣкоторые еще добавку и на проѣздъ. Какъ антрепренеръ г. Дара-Вельскій въ Изюмѣ не заработалъ и не потерялъ, но какъ артистъ — получилъ причитающійся ему окладъ. Во всякомъ случаѣ, мѣстная публика охотно посѣщала спектакли и получала истинное удовольствіе, показавъ, что къ хорошимъ испол-

нителямъ она не остается равнодушной. Такимъ образомъ мнѣніе объ Изюмѣ, какъ безнадежномъ въ матеріальномъ смыслѣ городѣ, среди артистическаго міра поколеблено.
А. Мрачный.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительнопрекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящей **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“** Боргмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября **открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.**

ИЗОБРАТЯТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

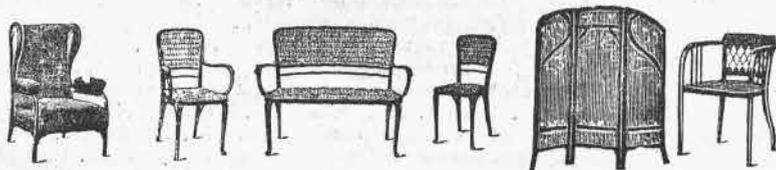
МЕБЕЛЬ

ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая: | **СТИЛЬНАЯ**, худ.-столярная.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39. | Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стилихъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ДЛЯ ДАЧЬ!

Необходимо въ каждой семьѣ!

Сифоны „ПРАНА“

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ!
для домашняго изгото-
вленія разныхъ шипу-
чихъ водъ.

Единственные представители
**ГРОНМЕЙЕРЪ и
ТРАУТШОЛЬДЪ.**
Спб. Гороховая, 20.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ

НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ
и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЬ
Москва, Софійская набереж. 154.

ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошён-
ныхъ, черн., дѣтскихъ, въ блестящихъ кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва, Тверская, Ковицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—10

Издательница З. В. Тимофьева
 БИВЛИОТЕКА
 № 15. ПУБЛИКАЦИОННОГО

МАРШРУТЪ ПОЪЗДКИ БРАТЬЕВЪ Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМЪ

Съ 19—26 Апрѣля Сара-
товъ, 28 и 29—Самара,
30—4 Мая Оренбургъ.

К. Н. Сахаровъ СВОБОДЕНЪ ЗИМУ.

Лѣто въ поѣздкѣ съ М. А.
Потопкой. Пост. адресъ: Пет.
Ст., М. Разночинная. д. 1, кв. 14.

ГЕНРИХЪ НАВАРРСКІЙ.

Историч. пьеса, пер. А. Энквистъ.
Цѣна 2 р. Въ театральномъ Об-
ществѣ, Николаевская 31 и въ Конто-
рѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ПАПА

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.».

ОЧАГЪ

пьеса въ 3-хъ д. Октава Мирбо. Переводъ
съ рукописи В. Л. Винштока и Э. А.
Кенгеровой.

Въ этомъ переводѣ пьеса „Очагъ“ испол-
няется на сценѣ Московскаго Император-
скаго Малаго театра.

Сборникъ „Знаніе“ XXV; к. 1 р.

3—1

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный раамѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 250 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКИЕ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

Новскій, 71, уг. Николаевской ул.
Новскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

ВЪРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовленное въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Совершенно уничтожаетъ голованую перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на надпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарьскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Бертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Ново-
деревенская набережная 15.

Въ Дачномъ поселкѣ 3—2 НОВОЕ ДРУЖНОСЕЛЬЕ

близъ ст. Сиверской

СДАЕТСЯ

на лѣто за 600 рублей вновь выстроенный

ТЕАТРЪ

съ декорац. и пр. инвентаремъ, имѣется
буфетъ и кварт. Подробн. у И. А. Петрова,
контора Новое Дружноселье (телеф.) у ст.
Сиверской и СШВ. Лештуковъ пер. 10,
кв. 24, тел. 283-28.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

*ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ ш. въ 1 д. (м. 2, ж. 3).
Реп. Слб. Латын. т. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.

*ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком.
въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской.
„Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЗА МАТЬ др. въ 3 д. Врие. Пер. Н. Незло-
бина (м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

*ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ ф. въ 3 д. Перев.
С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ. др. въ 4 д. съ
прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р.,
„Пр. В.“ № 67, с. г.

*ПРИЗРАНЪ, пьеса въ 3 д. и 4 кар.
(Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед.
гр. Л. Л. Толстымъ, п. 2 р. (Роли 2 р.). Пр.
В. 1908 г. № 183.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д.
съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ.
Ц. 2 р., ценз. 3 р.

*ШУТЬ ТАНТРИСЪ др. въ 5 д. Г. Гардта
(Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мак-
дальштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

*ТЕОДОРЪ и К^о фарсъ въ 3 д. пер. С. О. Са-
бурова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 67, с. г.

*ТРАГЕДІЯ ТАЛАНТА (Вѣчные стра-
ники), п. въ 4 д. Кайдарова, П-е изд. ц. 2 р.
„Пр. В.“ 9 г. № 275.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима
имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ за-
граничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и
косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 12 руб.
Получены послѣднія новости парфю-
мерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2. 2)
Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1068. С.-Петербургъ.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ (ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренные.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногр. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 26—14

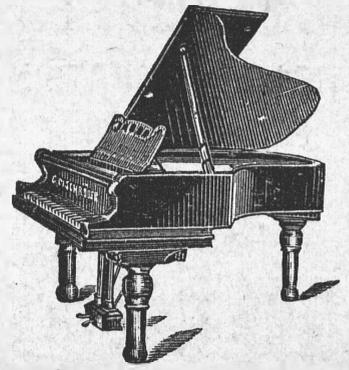
Я. ГОРДИНЪ пере-четы Шелъ.

1) Сатана др. 4 д. съ прол. (м. 5, ж. 4).
гвездъ 1909—1910 гг.

(ценз. экз. только у С. О. Равсохина въ Москвѣ).

2) Мирра Эфросъ 4 д. (5 м. 4 ж.).
печатное изданіе
переводчика, ц. сорокъ коп., ценз. экз. 2 р.
Выписывать только изъ Одессы, книжн. магаз.
„Образованіе“, Ришельевская 12 2—2

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій. 52, уг. Садовой.

ТЕЛЕГРАММА.

Новая побѣда автомобилей

„БЕНЦЪ“

3-го Марта 1910 г. Барей въ Дайтонѣ,
(Флорида) побилъ на „БЕНЦЪ“ въ
200 HP два міровыхъ рекорда:

- I. Одна англ. миля съ мѣста въ 40,33 сек.—143 килом. въ часъ.
- II. Одна англ. миля съ хода въ 27,33 сек.—212 килом. въ часъ.

„БЕНЦЪ-ГАРАЖЪ“.

Лиговка, 44. Телеф. 126-28.

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ

соединенныхъ автомобильныхъ фабрикъ „БЕНЦЪ-ГАГГЕНАУ“.

Складъ пневматиковъ и принадлежностей.

СООБЩАЮ

гг. Артистамъ и Артисткамъ, что
ТАМБОВСКІЙ
мой **ЗИМНІЙ** театръ
ПЕРЕДАНЪ

мною на сезонъ 1910—1911 г. арти-
сту Григорію Марковичу Гринину
со всѣми контрактами, заключен-
ными мною съ приглашенной труп-
пой. Всѣ контракты остаются въ
силѣ. Кто изъ Артистовъ или Арти-
стокъ не пожелаетъ принять антре-
призу г. Гринина прошу увѣдомить
меня или г. Гринина до 1 мая с. г.
Адресъ мой: Тамбовъ, а г. Гринина—
Театральное Бюро. Съ почтениемъ
И. Погуляевъ. 1—1

На лѣто ищу ангажемента

на роли 2-хъ любовниковъ. 2—2
г. Мариуполь. Константиновская ул., домъ
Голубовой: Кон. Ив. ЧАРИНУ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
СВОБОДЕНЪ Іюнь и сентябрь
ЛѢТНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
Обращаться: Екатери-
нославъ, выставка.
Мещерскому.

*****
* Въ Кубанскій Войсковой *
* СИМФОНИЧ. ОРКЕСТРЪ, *
* въ составѣ 60 чел., ТРЕБУЕТСЯ на *
* пять лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года *
* ОПЫТНАЯ АРФИСТКА *
* (или арфистъ). Съ предложеніемъ условий *
* просить обращаться въ гор. Екатерино- *
* даръ къ Завѣдывающему войсковыми *
* хорами Кубанскаго казачьяго войска. *
* 3—1 *
*****

г. ТОМСКЪ.

къ свѣдѣнію гг. ГАСТРОЛЕРОВЪ,

намѣреющихся посѣтить г. Томскъ. Приня-
маю на себя всѣ хлопоты по устройству кон-
цертовъ и спектаклей въ Общественномъ Со-
браніи. Имѣю опытъ—много лѣтъ этимъ зани-
маюсь. Имѣю собственное помѣщеніе для кон-
цертовъ на 350 мѣстъ. Условія по соглашенію.
Адресъ телегр. и почт.: Тернеръ-Машковичъ.

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калини-
ныхъ можетъ быть
СДАВАЕМЪ:
съ Пасхи по 13 сент. с/г.
КОНЦЕРТАНТАМЪ И
ГАСТРОЛЬНЫМЪ
труппамъ, хотя и занять по 13
сент. фарсовой труппой (соб-
ствен. антреприза).

гор. ТЮМЕНЬ

Тобольской губер.

Приказчиій клубъ. Концертный залъ со
сценой—500 номеровъ. мѣстъ свободенъ
постъ, паску и лѣто, можетъ быть отданъ
и на зимній сезонъ. Въ истекшемъ сезонѣ
три мѣсяца была оперетка. Взаимается съ
электрич. освѣщеніемъ и отопленіемъ 10%
съ валов. сбора и 10 коп. съ кажда-
го мѣста за вѣшалку. 4—4

ЭМИЛЬ БЛОКЪ

вернувшись изъ-за границы, принимаетъ лицъ, имѣю-
щихъ къ нему надобность, ежедневно отъ 4—7 часовъ.
Спеціальность—устройство концертныхъ и артистиче-
скихъ турнэ.

Владимірскій просп. 19. Телефонъ 104—16.